

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ**

**Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»**

Кафедра теории и истории государства и права

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Курс лекций по спецкурсу

Гомель 2009

Автор - составитель: Н.В. КОПЫТКОВА

Рецензент:

Кафедра теории и истории государства и права учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Рекомендован к изданию научно-методическим советом Учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины» марта 2009 года, протокол №

Курс лекций по спецкурсу «Международное гуманитарное право» включает требования государственного образовательного стандарта подготовки специалистов по специальности 1 – 24 02 01 – «Правоведение», тематику лекционных занятий, тексты рассматриваемых вопросов, вопросы для самоконтроля, рекомендуемую литературу и адресован студентам юридического факультета.

- © **Н.В. Копыткова**
- © **Учреждение образования
«Гомельский
государственный
университет
имени Франциска Скорины», 2009**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

4

Тема 1 Становление и развитие международного гуманитарного права.

Тема 2 Международное гуманитарное право как отрасль международного публичного права.

Тема 3 Сфера применения международного гуманитарного права.

Тема 4 Международно-правовая регламентация ведения вооруженной борьбы

Тема 5 Международно-правовая защита жертв войны и гражданских объектов

Тема 6 Ответственность за нарушение международного гуманитарного права

Литература

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время было бы полной утопией утверждать о полном исключении из жизни человеческого общества такого явления как война. Но ограничить трагические последствия вооруженных конфликтов человечество может. В силу этого стремления возникло и получает все большее развитие международное гуманитарное право.

Если в отдельных регионах мира применение международного гуманитарного права носит эпизодический характер, то в масштабах всей планеты данное право приходится применять постоянно. Невыполнение требований международного гуманитарного права ведет к ситуациям, когда воюющие стороны поддаются соблазну считать себя свободными от всяких обязательств и принимают во внимание только требования военной необходимости.

Знание норм права вооруженных конфликтов различными категориями населения является одним из условий его повсеместного применения. Невозможно добиться применения международного гуманитарного права в период вооруженного конфликта без всемерного распространения знаний о нем в мирное время и формирования на этой основе соответствующего правосознания.

Международное гуманитарное право преподается в учебных заведениях большинства стран мира. Правительством Республики Беларусь разработаны практические меры, направленные на обеспечение более эффективного применения норм международного гуманитарного права. Одной из таких мер явилось включение в учебные планы юридических факультетов специальной дисциплины «Международное гуманитарное право».

Целью данного курса лекций является оказание помощи студентам в усвоении норм международного права в сфере защиты прав человека в период вооруженного конфликта, положений международных соглашений, направленных на ограничение государств в выборе средств и методов ведения войны; формирование умений и навыков применения норм

международного гуманитарного права к конкретным ситуациям.

При разработке данного курса лекций использовались материалы, предоставленные региональным Представительством Международного Комитета Красного Креста, а также учебные пособия белорусских ученых: Калугина В.Ю., Павловой Л.В., Фисенко И.В. и др.

Настоящий курс лекций предназначен для самостоятельной работы студентов юридического факультета, а также других факультетов, учебными планами которых предусмотрена дисциплина «Международное публичное право». Курс лекций может использоваться по дисциплине «Права человека» при изучении темы «Международная защита прав человека в период вооруженных конфликтов».

РЕПОЗИТОРИИ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКУДНОВА

Лекция 1 Становление и развитие международного гуманитарного права.

1.1 Законы и обычаи войны в древности

1.2 Законы и обычаи войны Средневековья

1.3 Международное гуманитарное право в новое и новейшее время

История развития МГП связана с историей развития человечества, а как известно, все этапы развития человеческого общества всегда сопровождаются войнами. Это говорит о том, что войну не возможно отменить или запретить, но смягчить ужасы войны можно и необходимо. Осознанием воюющими сторонами беречь свои людские ресурсы, люди постепенно начинают менять свое отношение к побежденным, раненым, больным и лицам, которые не участвуют в вооруженном конфликте.

Определенные переломные события в истории оказали влияние и на формирование законов и обычаев войны. В связи с этим В.Ю. Калугин выделяет следующие периоды развития МГП:

1. Законы и обычаи войны в древности;
2. Законы и обычаи войны Средневековья (12 – 17 в.в.)
3. МГП в новое и новейшее время (с 18 в. по настоящее время)

1.1 Законы и обычаи войны в древности

В древних цивилизациях законы и обычаи ведения войны зарождались там, где зарождались международные отношения – территория Малой Азии, Индия, Китай, Древний Рим, Греция. Международные нормы этого периода имели религиозный и обычно-правовой характер, но они формировались под влиянием ничем не ограниченной власти сильного. Однако начинают формироваться первые элементы гуманного отношения к человеку, стремление к упорядочению вооруженной борьбы.

В древнем мире международного права как такового не существовало. Правила ведения войны существовали в форме обычаев, а также закреплялись во внутреннем праве.

У шумеров (страна Шумер – юг современного Ирака, 3000 лет до н.э.) существовал закон объявления войны, возможность для перемирия, соблюдалась неприкосновенность парламентариев, имелась практика заключения мирных договоров.

У хеттов (Хеттское Царство – 18-12 в. до н.э., соперник Египта, Малая Азия, часть современной Турции) – объявляли войну, подписывали мирные договоры, не подвергалось насилию население захваченных городов, если они не оказывали сопротивление, существуют свидетельства того, что стороны брали на себя обязательства никогда не воевать друг с другом.

Законы Ману (Индия, 2-3 тыс. до н.э.) - запрещалось употреблять отравленное оружие, убивать безоружных, спящих и раненых пленных, нападать можно только на вооруженных воинов. Соблюдалось различие между гражданскими и военными объектами, в частности строго запрещалось нападать на храмы и культовые объекты.

Согласно древнему памятнику Китая «Трактат о военном искусстве» (7 в. до н.э.) – запрещалось убивать людей, которые «уже покорились», запрещалось уничтожать святыни, охотничьих птиц, разрушать и сжигать дома, уничтожать орудия труда, продовольствие, посевы.

В Древней Греции и Древнем Риме существовал обычай объявления войны, право на погребение убитых, нельзя убивать укрывшихся в храмах, пленные подлежали обмену и лишь в крайних случаях их обращали в рабство, посланцы и жрецы были неприкосновенны, во время общегреческих праздников объявлялось перемирие (Олимпийские игры, Немейские игры(спортивное и музыкальное состязание, 1 раз в 2 года). Римская практика знала институт нейтралитета.

Но вместе с тем есть доказательства жестокого обращения с гражданским населением, греки убивали взрослое население захваченных городов, детей обращали в рабство, применяли департацию, действовал принцип «все люди и имущество принадлежат победителю».

1.2 Законы и обычаи войны Средневековья

Военные обычаи средневековья отличались жестокостью, не делалось различие между военными и гражданским населением. Пленные обращались в рабство, раненые оставались на произвол судьбы, захваченные города грабились. Свидетельством этого являются крестовые походы. Существовали определенные военные обычаи у арабов, которые по-разному применялись к арабскому (мусульманскому) государству-противнику и к «неверным». Шариат предписывал стремиться к перемирию с мусульманским государством, щадить жилища, поля, скот, в священные четыре месяца Рамадан соблюдалось перемирие. В отношении «неверных» объявлялась «священная война» - опустошались города и страны, население обращалось в рабство, но запрещалось убивать стариков, женщин и детей.

Вигаят 1280 – (8-15 в. шло отвоевание у арабов территорий коренным населением Пиренейского полуострова – Реконкиста, к концу 13 в. у арабов остался лишь гранадский эмират, который пал в 1492 г.) свод законов войны в Испании запрещал убивать женщин, детей, стариков, сумасшедших, больных и парламентаров; запрещал наносить увечья побежденным, отравлять стрелы, и источники воды.

В средние века стали формироваться тенденции ограничения военного насилия – заключаются соглашения о гуманном обращении с ранеными и больными, формируются права нейтральных государств по отказу в помощи воюющим, обмен военнопленными. В 16 в. заключаются соглашения о капитуляции, запрещается участие женщин в войне, сделаны попытки

запретить огнестрельное оружие. Существенное влияние на гуманизацию законов и обычаев войны оказала религия. Соборы католической церкви провозглашали неприкосновенность и иммунитет церквей, монастырей, торговцев, бедняков, землевладельцев и их имущества – правила Божьего мира.

В Средние века формировались и взгляды о том, что военные отношения необходимо подчинять определенному правовому режиму и война должна иметь цивилизованный характер, основанием для войны может быть или возврат законной собственности или защита отечества. Эти взгляды нашли выражение в доктрине так называемой «справедливой» «законной» войны – **jus ad bellum** – право прибегать к войне и силе.

Работы средневековых ученых обосновали необходимость правового регулирования ведения вооруженной борьбы. Несомненная заслуга в формировании права войны и вообще международного права принадлежит голландскому юристу Гуго Гроцию (1583-1645). В своем труде «О праве войны и мира» он систематизировал и обобщил международно-правовую практику, разработал законы войны как юридические нормы, разработал принцип неприкосновенности частной собственности во время войны, гуманитарные нормы в отношении военнопленных и раненых, наказаний за преступления на войне. Гроций утверждал, что насилие сверх пределов необходимых для победы не может быть оправдано. Постепенно происходит отход от концепции войны как справедливого действия и зарождается концепция прав и обязанностей в войне, диктуемых гуманными соображениями – **jus in bello** - регламентирует поведение воюющих сторон во время войны.

В средние века во внутреннем праве начинают формироваться зачатки системы пресечения нарушений законов и обычаев войны, происходят первые судебные процессы по делам о совершении военных преступлений. Статут ВКЛ 1529 г. включал раздел «Об обороне земской», предусматривавший ответственность за совершение военными преступлениями: присвоение найденного в походе имущества, незаконное пользование и порча имущества мирных жителей, убийство, насилие и др. Статутом предписывалось приобретать имущество у населения по соответствующей таксе.

Формирование регулярных армий способствовало гуманизации войны. Гражданское население стало меньше вовлекаться в военные действия.

1.3 Международное гуманитарное право в новое и новейшее время

В 18 в. появились договоры о дружбе и мире в которых предусматривалось на случай конфликта воздерживаться от блокады, военнопленных должны были содержать и кормить как и собственных солдат, предусматривалось даже участие нейтральных лиц, которым разрешалось оказывать помощь военнопленным, ограничение боевых

действий только между солдатами, без участия гражданского населения. Однако эти договоры носили временный характер.

Несмотря на то, что войны 19 века были жестокими и трагичными, тем не менее гуманитарные доктрины способствовали формированию принципов МГП. Именно 19 в. считается временем расцвета МГП – получили развитие нормы права нейтралитета, зародилось движение Красного Креста, приняты первые многосторонние соглашения и начинается процесс кодификации права войны.

В 1863 г. по предложению женеvского предпринимателя А. Дюнана, ставшего свидетелем битвы при Сольферино (французы - австрийцы), была создана организация по оказанию помощи раненым – Женевский Красный Крест, а в 1880 г. эта организация стала называться Международным Комитетом Красного Креста (МККК). Днем создания МККК считается 8 мая 1863 г. Кроме того, А. Дюнан предложил принять соглашение, которое обеспечит защиту больных и ранены. Инициатива получила поддержку и в **1864 г.** в Женеве была принята **Конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны**, а в **1868 г.** в С.-Петербурге принята **Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль**. Именно эти конвенции положили начало развитию современного гуманитарного права.

По инициативе российского императора Николая II 6 мая **1899г.** в Гааге открылась I конференция мира, на которой присутствовали представители 27 государств. Итогом конференции было принятие шести конвенций, главные из которых: **Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны**, **Конвенция о мирном решении международных столкновений** и нескольких деклараций о запрещении определенных видов оружия. В первую вошла знаменитая **оговорка Ф. Мартенса** (русский юрист), согласно которой *в случае пробелов в гуманитарном праве воюющие стороны «остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и требований общественного сознания»*. Данная норма была подтверждена Гаагскими конвенциями 1907 г.

Вторая Гаагская международная конференция состоялась 15 июня 1907 г. при участии 44 государств. На конференции было принято 13 конвенций и декларация, кроме того, пересмотрены Гаагские конвенции 1899 г.

На Гаагских конференциях были кодифицированы законы и обычаи войны, связанные с *применением методов и средств ведения войны – гаагское право*.

Продолжает развиваться и *женевское право - международные нормы, направленные на защиту жертв войны*. Так, Конвенция 1864 г. об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны, пересматривалась в 1906 г. и 1929 г. На дипломатической конференции в 1929 г. была принята Женевская конвенция об обращении с военнопленными.

Делаются первые попытки по созданию международной системы ответственности за нарушение права войны. В 1918 г. была сформирована Союзническая комиссия (Великобритания, Франция, Россия) для установления ответственности военных преступников за преступления во время I мировой войны, в Версальском мирном договоре 1919 г. предлагалось привлечь к ответственности кайзера Вильгельма II и создать международный суд. Однако положения о международной ответственности отдельных лиц были реализованы только после II мировой войны созданием Международных военных трибуналов в Нюрнберге (1945) и Токио (1946).

Делаются попытки кодификации вопросов защиты культурных ценностей во время войны. Так, в 1935 г. в рамках Панамериканского союза (с 1948 г. ОАГ) подписан Договор о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников (Пакт Рериха), однако универсальная конвенция была принята только в 1954 г. – О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (а также Протокол I 1954 г. и Протокол II 1999 г.).

После второй мировой войны закономерно возникла необходимость об усилении международной защиты жертв войны. По инициативе МККК в Швейцарии в 1949 г. была созвана Дипломатическая конференция по вопросу о принятии международных конвенций, призванных обеспечить жертв войны. Присутствовало 64 страны, итогом конференции стало принятие четырех конвенций, которые регулируют защиту раненых и больных, военнопленных и впервые, защиту гражданского населения во время вооруженного конфликта. 12 августа 1949 г. были приняты следующие конвенции: Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (ЖК I); Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море (ЖК II); Женевская конвенция об обращении с военнопленными (ЖК III); Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (ЖК IV) (Депозитарий Швейцария). В отличие от Конвенции 1929 г. данные конвенция должны применяться государствами ***даже если одно из государств не признает состояние войны, а также в случае оккупации территории, даже если эта оккупация не встретит никакого сопротивления.*** Важным явилось и принятие общей для всех конвенций ст. 3, которую называют «миниконвенцией», что позволяет обеспечить защиту прав человека в ситуации немеждународного вооруженного конфликта. Также введен институт державы-покровительницы и нарушение законов и обычаев войны признаны международными преступлениями.

Изменение характера современных вооруженных конфликтов вызвало необходимость пересмотра Женевских конвенций 1949 г. Инициатором устранения пробелов стал МККК, в связи с чем были разработаны два дополнительных протокола ко всем четырем конвенциям 1949 г. На дипломатической конференции в Швейцарии в 1977 г. были приняты Дополнительные протоколы: Дополнительный протокол I (ДП I),

касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов и Дополнительный протокол II (ДП II), касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Принимается ряд конвенций, направленных на охрану окружающей среды, на запрещение производства отдельных видов оружия массового уничтожения (бактериологическое, токсинное, химическое), обычных видов оружия (противопехотные мины, ослепляющее лазерное оружие). Также развитие получил институт международной уголовной ответственности индивидов за нарушение норм МГП, так по решению Совета Безопасности ООН в 1933 г. учрежден Международный трибунал по Югославии, в 1994 – по Руанде. В 1998 г. на дипломатической конференции ООН подписан Римский статут Международного уголовного суда.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте периодизацию истории развития международного гуманитарного права.
2. Охарактеризуйте законы и обычаи ведения войны в древности.
3. Назовите ученых Средневековья, взгляды которых оказали воздействие на формирование права войны.
4. Дайте характеристику развития права войны в XVII — первой половине XIX вв.
5. Какие идеи были сформулированы А. Дюнаном в книге «Воспоминания о битве при Сольферино» и каково их значение для развития международного гуманитарного права?
6. В чем заключается значение Гаагских конференций мира 1899 и 1907 гг.?
7. Каковы основные результаты Дипломатической конференции 1949 г.?
8. Дайте характеристику процессов кодификации и прогрессивного развития международного гуманитарного права на современном этапе.

Литература

- Арцибасов, И.Н. Международное право (законы и обычаи войны). М., 1975.
- Баскин, Ю.Я., Фельдман, Д.И. История международного права. М., 1990.
- Гроций, Г. О праве войны и мира: репринт с изд. 1956 г. М., 1994.
- Давид, Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М., 2000.
- Дюнан, А. Воспоминание о битве при Сольферино. М., 1995.
- Калугин, В.Ю., Павлова, Л.В., Фисенко, И.В. Международное гуманитарное право: учеб. пособие / под общ. ред. В.Ю. Калугина. Мн., 1999.
- Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / под ред. Л.Н. Шестакова: в 2 т. М., 1996. Международное гуманитарное право. М., 1993.

Пикте, Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. М., 1993.

Пустогаров, В.В. Мартенс-юрист, дипломат. 2-е изд., доп. М., 1999.

9.

Лекция 2 Международное гуманитарное право как отрасль международного публичного права.

2.1 Понятие, предмет, метод и функции международного гуманитарного права.

2.2 Источники международного гуманитарного права.

2.3 Принципы международного гуманитарного права.

2.1 Понятие, предмет, метод и функции международного гуманитарного права.

Право войны - право вооруженных конфликтов – международное гуманитарное право – это все суть одного и того же явления. Термин международное гуманитарное право был предложен швейцарским юристом Ж. Пикте, а определение международного гуманитарного права впервые было дано на Женевской дипломатической конференции по вопросу подтверждения и развития международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов (1974-1977 г.г.).

Многие ученые считают, что международное гуманитарное право (далее – МГП) является самостоятельной отраслью международного публичного права, в частности и белорусский ученый В.Ю. Калугин.

Для самостоятельной отрасли характерен *предмет* правового регулирования. Отношения, регулируемые МГП имеют международный характер, но их специфика заключается в том, нормы МГП, в отличие от международного публичного права, действуют при условии чрезвычайной ситуации, т.к. направлены на регулирование отношений в ходе вооруженного конфликта и в основном применяются в период вооруженного конфликта.

Методом МГП является согласование правил и взаимного поведения в период вооруженного конфликта. Однако в МГП содержатся многосторонние, основанные на равенстве сторон в конфликте обязательства государств, которые не имеют взаимного характера и их исполнение в вооруженном конфликте не связывается с участием в международном договоре всех воюющих сторон. Многосторонний характер обязательств предполагает, что каждое государство несет обязательство перед остальными участниками договора и любое государство вправе требовать их исполнения даже если не является участником конфликта. Многие положения МГП имеют императивный характер, что закреплено и в ЖК и ДП. – воюющая

сторона не может отказаться от соблюдения норм МГП, даже если другая сторона их нарушает, также они не могут денонсировать договоры МГП во время вооруженного конфликта (это же правило зафиксировано в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.). Об императивности норм МГП свидетельствует и тот факт, что участниками ЖК является 191 государство, ДП I – 161, ДП II – 156.

Субъектами МГП являются субъекты международного публичного права – государства, нации и народы, борющиеся за независимость и международные межправительственные организации. Необходимо учитывать особенности субъектного состава – большинство норм распространяют свое действие на государства, участвующие в конфликте, некоторые обязательства имеют третьи государства.

Функции МГП определяют сущность и социальное его назначение.

1. Организационная функция содействует упорядочению отношений между конфликтующими сторонами;
2. Превентивная функция заключается в ограничении государств в выборе средств и методов ведения войны;
3. Защитная функция – предоставляет покровительство различным категориям людей;
4. Охранительная функция заключается в создании условий для предупреждения правонарушений и привлечении виновных к ответственности.

Основные задачи МГП:

- защита лиц, не принимающих непосредственного участия или прекративших принимать участие в военных действиях – *гаагское право*;
- установление ограничений и запретов в отношении средств и методов ведения военных действий, применение которых влечет тяжелейшие последствия для лиц, находящихся под защитой МГП – *жневское право*.

Гаагское и жневское право – это два направления международно-правового регулирования вооруженных конфликтов. *Гаагское право* получило свое название от Гаагских конференций мира 1899 и 1907 г.г., на которых были приняты ряд конвенций, направленных на ограничение государств в выборе некоторых средств и методов ведения конфликта. Правовую основу *жневского права* составляют четыре Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г.

Международное гуманитарное право – это система принципов и норм, применяемых как в международных так и в немеждународных вооруженных конфликтах, устанавливающих взаимные права и обязанности субъектов международного права по запрещению или ограничению применения определенных средств и методов ведения военных действий, обеспечивающие защиту жертв войны в период вооруженного конфликта и определяющих ответственность за нарушение этих принципов и норм.

2.2 Источники международного гуманитарного права.

Основными источниками МГП являются международные договоры и международные обычаи (список договоров прилагается). Кодификация МГП не умаляет значения правового обычая, об этом свидетельствует известная оговорка Ф. Мартенса. Значительную роль в процессе нормообразования играют резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, которые часто являются основой для принятия международного договора (список прилагается). Соответствующую роль в процессе нормообразования вносят международные суды и в частности Суд ООН и международные уголовные трибуналы. Национальное законодательство оказывает влияние на содержание норм МГП, наличие в нормативных актах различных государств схожих по содержанию правовых норм может свидетельствовать о становлении международного обычая, признаваемого государствами.

Кодифицированные нормы, **закрепляющие правила ведения войны** – 6 конвенций, принятых на Гаагской конференции 1899 г., и 14 конвенций — на Гаагской конференции 1907 г., **касающихся законов и обычаев сухопутной и морской войны, прав и обязанностей нейтральных держав.** К ним относятся:

Конвенция о мирном решении международных столкновений (заменена соответствующей Гаагской конвенцией от 18 октября 1907 г.);

Конвенция об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам от 18 октября 1907 г.;

Конвенция об открытии военных действий от 18 октября 1907 г.;

Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны с прилагаемым к ней положением о законах и обычаях сухопутной войны (заменена соответствующей Гаагской конвенцией от 18 октября 1907 г.);

Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны от 18 октября 1907 г.;

Конвенция о статусе судов торгового флота противника в начале военных действий от 18 октября 1907 г.;

Конвенция о преобразовании судов торгового флота в военные корабли от 18 октября 1907 г.;

Конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин от 18 октября 1907 г.;

Конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны от 18 октября 1907 г.;

Конвенция о применении начал Женевской конвенции к морской войне от 22 августа 1864 г. (заменена соответствующей Гаагской конвенцией от 18 октября 1907 г.);

Конвенция о некоторых ограничениях и пользовании правом захвата в морской войне от 18 октября 1907 г.,

Конвенция об учреждении морского призового суда от 18 октября 1907 г.;

Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав в случае от 18 октября 1907 г.;

Декларация о запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров от 18 октября 1907 г.;

Декларация о неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы от 29 июля 1899 г.;

Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся или сплюсывающихся пуль от 29 июля 1899 г.

Соглашения, направленные на защиту жертв вооруженных конфликтов и культурных ценностей:

Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г.

Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г.

Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.

Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 г.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 8 июня 1977 г.

Соглашение о первоочередных мерах по защите жертв вооруженных конфликтов от 24 сентября 1993 г.

Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г.

Исполнительный регламент Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г.

Протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г.

Второй протокол от 26 марта 1999 г. к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 1954 г.

Конвенции в области ограничения и запрещения применения отдельных видов оружия:

Протокол о запрещении применения во время войны удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств ведения войны от 17 июня 1925 г.;

Конвенция о запрещении военного или любого другого враждебного использования средств воздействия на природную среду от 1 декабря 1976 г.;

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 г.;

Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, с прилагаемыми к ней Протоколом о не обнаруживаемых осколках (Протокол I), Протоколом о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II), Протоколом о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III) от 10 октября 1980 г. и Протоколом об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV) от 13 октября 1995 г.;

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 г.;

Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении от 18 сентября 1997 г.

Соглашения, направленные на обеспечение соблюдения норм международного гуманитарного права:

Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г.;

Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 г.;

Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г.;

Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г.

Активный кодификационный процесс в области международного гуманитарного права, развивающийся на протяжении более чем 100 лет, не умаляет значения международного обычая как источника международного гуманитарного права. Общечеловеческая направленность международного гуманитарного права обусловила закрепление в нем общих обычных норм, ориентированных на международное сообщество в целом. Так, уже в преамбулы первых конвенций (II и IV Гаагские конвенции 1907 г.) была включена «оговорка Мартенса», воспроизведенная в дальнейшем в Дополнительном протоколе I 1977 г., которая гласила, что в случаях, не предусмотренных международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием общих принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, принципов гуманности и требований общественного сознания (п. 2 ст. I).

Универсальность применения ряда положений международных конвенций в области гуманитарного права подчеркивалась в решении Международного военного трибунала в Нюрнберге, рассматривавшего дела главных военных преступников фашистской Германии, который в ответ на доводы защиты о неприменении IV Гаагской конвенции 1907 г. и Женевской конвенции 1929 г. об обращении с военнопленными в силу нарушения «клаузалы всеобщности» (конвенция обязательна лишь для договаривающихся держав только в том случае, если все воюющие участвуют в ней (ст. 4 IV Гаагской конвенции 1907 г.)), постановил, что гуманитарные нормы указанных конвенций признаны всеми цивилизованными нациями, рассматриваются ими как Декларация законов и обычаев войны и считаются частью общего международного права.

Гуманитарные нормы универсального действия, императивного характера получили закрепление в последующих кодификационных актах. В частности, в статье 3, аналогичной по содержанию для четырех Женевских конвенций 1949 г., запрещающей посягательство на жизнь, здоровье, неприкосновенность и человеческое достоинство лиц, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях или перестали принимать участие в них, провозглашается, что такие действия «...запрещаются и всегда, и всюду будут запрещаться...»

Раскрывая юридическую природу данных принципов, бывший Председатель Международного Суда ООН М. Беджауи (Алжир) назвал их «непреложными принципами международного обычного права».

2.3 Принципы международного гуманитарного права.

В силу того, что МГП является отраслью международного публичного права, на отношения, регулируемые МГП, распространяются основные принципы международного права. Однако любой отрасли присущи специальные отраслевые принципы.

Специальные принципы, которыми участники вооруженного конфликта руководствуются при всех обстоятельствах делятся на:

1. общие принципы МГП
2. принципы, ограничивающие воюющих в выборе средств и методов ведения войны;
3. принципы, обеспечивающие защиту участников военных действий и лиц, не принимающих участия или прекративших принимать участие в военных действиях.

1. общие принципы МГП:

- 1.1. *принцип гуманности*, запрещающий применение такого военного насилия, которое не является необходимым для целей войны, обязывает всегда относиться к человеку с уважением. На этом принципе базируются все остальные.

- 1.2. *принцип недопустимости дискриминации* по причине расы, пола, религии, имущественного положения
- 1.3. *принцип ответственности за нарушение норм и принципов МГП*, который предполагает международную ответственность государств и физических лиц.

2. принципы, ограничивающие воюющих в выборе средств и методов ведения войны:

- 2.1. *принцип запрещения применения определенных видов оружия;*
- 2.2. *принцип ограничения по объектам* предполагает, что нападение должно ограничиваться военными объектами; запрещается нападение на не обороняемые местности; запрещаются враждебные акты, направленные на культурные учреждения, памятники искусства, места отправления культа и т.п.
- 2.3. *принцип защиты окружающей среды* обязывает проявлять заботу о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба.

3. принципы, обеспечивающие защиту участников военных действий и лиц, не принимающих участия или прекративших принимать участие в военных действиях:

- 3.1. *принцип защиты покровительствуемых лиц* – государство обязано обеспечить защиту лиц, оказавшихся в его власти.
- 3.2. *принцип не отчуждаемости прав покровительствуемых лиц* означает, что эти лица не могут отказаться от прав, предоставленных им ЖК, ДП и другими специальными соглашениями.
- 3.3. *принцип неприкосновенности лиц, прекративших принимать непосредственное участие в военных действиях* (раненые, больные, военнопленные, парламентарии), убивать можно только солдат, каждый имеет право на сохранение жизни, на уважение, физическую и психическую неприкосновенность.
- 3.4. *принцип неприкосновенности некомбатантов* – в отношении личного состава, оказывающего помощь своим вооруженным силам, но непосредственно в боевых действиях не участвующего (медицинский и духовный персонал) не может применяться оружие, они должны пользоваться уважением противника.
- 3.5. *принцип ненападения на гражданское население и отдельных гражданских лиц.*

Вопросы для самоконтроля

1. Что является предметом правового регулирования международного гуманитарного права?

2. Кто относится к субъектам международного гуманитарного права?

3. Перечислите основные функции международного гуманитарного права и раскройте их содержание.

4. Какие направления международно-правового регулирования существуют в международном гуманитарном праве и каковы их основные задачи?

5. Дайте определение международного гуманитарного права.

6. Охарактеризуйте роль и место договорных и обычных источников международного гуманитарного права.

Литература

Арцибасов, И.Н., Егоров, С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989.

Гассер, Х.-П. Международное гуманитарное право. Введение. М., 1995.

Давид, Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М., 2000.

Калугин, В.Ю., Павлова, Л.В., Фисенко, И.В. Международное гуманитарное право: учеб. пособие / под общ. ред. В.Ю. Калугина. Мн., 1999.

Котляров, И.И. Международное право и вооруженные конфликты. М., 2003.

Пикте, Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. М., 1993.

Полторацк, А.И., Савинский, Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. М., 1976.

Пустогаров, В.В. Международное гуманитарное право. М., 1997.

Свинарски, К. Основные понятия и институты международного гуманитарного права как система защиты человека. М., 1997.

Лекция 3. Сфера применения международного гуманитарного права.

3.1 Соотношение международного гуманитарного права с правом международной безопасности и правом прав человека.

3.2 Ситуационная сфера применения норм международного гуманитарного права

3.3. Применение международного гуманитарного права во времени

3.4 Применение норм международного гуманитарного права в отношении отдельных лиц.

3.5 Применение норм международного гуманитарного права в пространстве.

3.1 Соотношение международного гуманитарного права с правом международной безопасности и правом прав человека.

Во время вооруженного конфликта в действие вступают нормы гуманитарного права и продолжают действовать другие отрасли МПП, в частности, право международной безопасности, международная система защиты прав человека (право прав человека), действует и национальное законодательство. Нормы этих отраслей переплетаются между собой, происходит взаимопроникновение норм, но ряд отличий продолжает существовать.

Определенное сходство существует между «гаагским правом» и *правом международной безопасности*. Право Гааги рассматривает вопросы применения оружия в военных конфликтах, право международной безопасности стремится ограничивать, контролировать, устанавливать порядок производства, накопления и уничтожения оружия. Право международной безопасности регулирует вопросы проведения миротворческих операций, а МГП определяет порядок обращения с лицами участвующими и не принимающими участия в вооруженном конфликте. К вопросам обеспечения коллективной безопасности относятся резолюции и решения ООН по вопросам агрессии, национально-освободительной войны, индивидуальной и коллективной самообороны. Поведение, права и обязанности конфликтующих сторон, национально-освободительных движений в ситуации вооруженного конфликта определяет МГП.

В ситуации вооруженного конфликта воюющие стороны продолжают быть связанными нормами *права прав человека*. Право прав человека регламентирует основные, фундаментальные права, необходимые для жизнедеятельности человека, независимо от того, находится он в условиях мирного времени либо вооруженного конфликта. Именно данное положение позволяет утверждать, что МГП и Право прав человека – две подотрасли

единой отрасли «Международная система защиты прав человека». В период вооруженного конфликта государство может вводить ограничения основных прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и в Пакте о гражданских и политических правах 1966 г., но в праве прав человека существует группа фундаментальных прав, от которых нельзя отступить ни при каких обстоятельствах – это право на жизнь, недопустимость дискриминации, недопустимость пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство обращений и наказаний; недопустимость рабства или иного подневольного состояния; право на процессуальные гарантии во время судебного разбирательства.

Надо сказать, что в период вооруженного конфликта некоторые из перечисленных прав имеют иную регламентацию. Так право на жизнь по праву прав человека имеет абсолютный характер, а МГП ограничительно трактует право на жизнь, это право распространяется только на раненых, больных, военнопленных и гражданское население (т.е. покровительствуемые лица), но не на комбатантов. И наоборот, усиленная защита предоставляется детям, женщинам, семьям. Более детально МГП регулирует вопросы уважения религиозных убеждений, процессуальных гарантий в период судебного разбирательства. Право прав человека не предусматривает обеспечения соблюдения норм права путем наказания преступников, что предусмотрено МГП.

Во время вооруженного конфликта не перестает действовать национальное право, в частности в ЖК IV закреплено, что на оккупированной территории продолжает действовать законодательство этого государства с учетом военного времени.

3.2 Ситуационная сфера применения норм МГП

Нормы МГП регулируют отношения между сторонами вооруженного конфликта, следовательно нормы МГП могут применяться только в период вооруженного конфликта или во время войны. Понятие «вооруженный конфликт» шире, чем понятие «война». В случае объявления войны предполагаются широкомасштабные действия с применением различных видов вооружения и с всеобщей мобилизацией. Вооруженный конфликт включает в себя собственно войну и ситуации на грани войны как то: пограничные инциденты, рейды вооруженных банд, массовые мятежи без контроля определенной территории.

МГП может применяться как в ситуации международного вооруженного конфликта, так и вооруженного конфликта немеждународного характера.

Под международным вооруженным конфликтом понимается любой спор между двумя или более государствами, повлекший введение в действие вооруженных сил. Кроме того, согласно ДП I, определение межгосударственной войны распространяется на ряд конфликтов, не

выходящих за пределы территории одного государства, но по своей природе имеющих международный характер:

- народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации;
- борьба против расистского режима в осуществлении своего права на самоопределение.

В случае международного вооруженного конфликта применяются все четыре Женевские конвенции 1949 г. и ДП I, что вытекает из ст. 2 ЖК. Данные конвенции будут применяться во всех случаях оккупации всей или части территории государства, даже если эта оккупация не встретит вооруженного сопротивления и даже если одна из сторон оспаривает наличие войны. Если обе стороны не признают состояние войны, тем не менее, ЖК должны применяться, так как они заключены в интересах жертв, а не в интересах государств, это нормы *jus cogens*.

Существуют разные типы *вооруженных конфликтов немеждународного характера* в зависимости от степени их интенсивности:

- 1) вооруженный конфликты, которые подпадают под действие ДП II и ст. 3 ЖК ;
- 2) вооруженный конфликты, которые подпадают под действие только ст. 3 ЖК.

К первым относятся конфликты, которые происходят на территории *одного государства* между его вооруженными силами и антиправительственными организованными вооруженными силами или другими вооруженными группировками, которые, находясь под *ответственным командованием*, осуществляют такой *контроль над частью его территории*, который позволяет осуществлять *непрерывные и согласованные военные действия* и *применять положения ДП II*. (п.1 ст. 1)

Фактически это гражданская война, когда повстанцы обладают частью территории и эффективно осуществляют на ней квазигосударственную власть (есть элементы государственности), в том числе планирование и осуществление согласованных военных действий.

Отдельные спорадические антиправительственные действия, внутренние беспорядки не относятся к категории вооруженного конфликта немеждународного характера.

К вооруженным конфликтам, которые подпадают под действие только ст. 3 ЖК. – ситуации при которых враждебные действия направлены против законного правительства, носят коллективный характер и *отличаются минимумом организованности*.

Вооруженный конфликт немеждународного характера может перерасти в международный вооруженный конфликт в результате:

- военной интервенции других государств;
- интервенция иностранного государства в поддержку одной стороны может вынудить другую сторону конфликта прибегнуть к такой же внешней поддержке;

- оказание иностранным государством военной помощи правительству воюющего государства на основе договора;
- введение международных вооруженных сил.

Таким образом, любое военное вмешательство иностранных государств в вооруженный конфликт немеждународного характера *интернационализирует* его и влечет за собой применение всей совокупности норм МГП, т.е. все четыре ЖК, ДП I и ДП II.

3.3 Применимость международного гуманитарного права во времени (*ratione temporis*)

Рассматривая применимость международного гуманитарного права во времени (*ratione temporis*), можно выделить случаи, которым соответствуют различные группы норм, содержащиеся в договорных источниках, регулирующих ведение вооруженной борьбы и защиту жертв вооруженных конфликтов.

Во-первых — группа норм, начало применения которых соответствует началу военных действий между сторонами в конфликте, а окончание — прекращению активных военных действий. Большинство положений гуманитарных договоров относится к этой категории. Также следует отметить объективный характер применимости во времени Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г. Независимо от квалификации сторонами конфликта возникающих ситуаций сам факт военных действий обязывает противников применять нормы международного гуманитарного права до их окончания в активной форме.

Во-вторых — положения, которые независимо от воли государств, участвовавших в подготовке договоров, не имеют временных ограничений. Имеются в виду нормы, которые применяются постоянно с момента вступления в силу договоров. Примером таких положений могут служить нормы, предусматривающие обязательства государств-участников «как в мирное, так и в военное время распространять возможно шире текст настоящей конвенции в своих странах и, в частности, включить ее изучение в учебные программы военного и, если возможно, гражданского образования» (ст. 47 I, ст. 48 II, ст. 127 III, ст. 144 IV Женевских конвенций; ст. 83 I, ст. 19 II Дополнительных протоколов).

В-третьих — группа норм, которые в силу своего юридического предназначения действуют до тех пор, пока не будет выполнена соответствующая задача. К такой категории положений относятся, например, нормы, регулирующие деятельность Центрального справочного агентства, целью которого является сохранение или восстановление семейных и общественных связей жертв вооруженных конфликтов (ст.ст. 122, 123 III, ст. 140 IV Женевских конвенций и ст.ст. 33, 34 Дополнительного протокола I).

Как видим большинство норм (первая и третья группы) вышеперечисленных норм (составляющих в своей совокупности собственно

jus in bello начинают применяться в полном объеме или частично в какой-то определенный момент, когда возникает вооруженный конфликт, и прекращают в основном свое действие после решения вопроса об юридическом оформлении окончания вооруженной борьбы.

Юридические аспекты начала и прекращения вооруженной борьбы.

Временные границы вооруженного конфликта определяются промежутком между его началом и окончанием. Началом вооруженного конфликта в военно-техническом смысле считается момент фактического открытия военных действий, в международно-правовом — либо тот же момент, либо момент формального объявления войны (состояния войны), когда объективно начинают выполняться критерии, установленные в общей для всех Женевских конвенций статье 2 и статье 1 Дополнительного протокола I или общей для всех Женевских конвенций статье 3 и статье 1 Дополнительного протокола II.

Применение международного гуманитарного права прекращается в момент окончания вооруженного конфликта. С точки зрения международного гуманитарного права момент окончания вооруженного конфликта связывается не только с прекращением самих военных действий, но и с полным решением гуманитарных проблем, определяемых в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г. Эти два аспекта чаще всего не совпадают по времени. Ст. 3 Дополнительного протокола I предусматривает, что применение Женевских конвенций и Дополнительного протокола I прекращается «с общим прекращением военных действий, а на оккупированной территории — по прекращении оккупации». «Лица, окончательное освобождение, репатриация или устройство которых будет иметь место позже, продолжают пользоваться покровительством» Женевских конвенций и Дополнительного протокола I «до момента их окончательного освобождения, репатриации или устройства». Таким образом, *применение международного права не обязательно прекращается в момент, когда заканчивается собственно конфликт, поскольку отдельные его нормы продолжают регулировать ситуации, явившиеся следствием вооруженного конфликта.* Это касается, прежде всего, последствий военного плена, интернирования и оккупации. Так, I и II Женевские конвенции перестают применяться только тогда, когда все раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, как военнослужащие, так и гражданские, будут освобождены и репатрированы (ст. 5 I Женевской конвенции); III Женевская конвенция перестает применяться, когда все военнопленные будут освобождены и репатрированы (ст. 5 III Женевской конвенции); IV Женевская конвенция перестает применяться на оккупированных территориях лишь после освобождения всех оккупированных территорий и освобождения, репатриации и возвращения на прежнее место жительства всех интернированных гражданских лиц (ст. 6 IV Женевской конвенции).

Решение вопроса об окончании применения положений международного гуманитарного права, регулирующего защиту жертв в период вооруженных конфликтов немеждународного характера, является достаточно сложным, поскольку ни Дополнительный протокол II, ни общая для всех Женевских конвенций статья 3 не содержат об этом никаких указаний. Существуют следующие доктринальные подходы. Так, в комментариях к статье 2 Дополнительного протокола II предлагается устанавливать данный момент логическим путем через рассмотрение действия ограничивающих свободу людей мер, которые принимались по причинам, связанным с конфликтом. Юристы МККК полагают, что «в принципе действие ограничивающих свободу людей мер, которые принимались по причинам, связанным с конфликтом, должно прекратиться по окончании активных боевых действий, то есть по завершении военных операций». Исключение составляют случаи осуждения за уголовные преступления. Если же после завершения военных действий лица, лишены свободы по причинам, связанным с конфликтом, не будут освобождены или будут арестованы после окончания вооруженной борьбы, они продолжают пользоваться защитой в соответствии с нормами, касающимися задержания и судебных гарантий, которые закреплены в статьях 5, б Дополнительного протокола II. «Эти гарантии продолжают действовать во всякое время и без какого-либо ограничения во времени до тех пор, пока лишение или ограничение свободы соответствующих лиц не закончится».

Важное значение для последующего развития стабильных отношений между воевавшими государствами имеет **юридическое оформление окончания вооруженной борьбы.**

Прекращение вооруженного конфликта может выражаться в *прекращении военных действий и окончании состояния войны.*

Способы **прекращения военных действий**: *перемирие; капитуляция.*

Перемирие – приостановка или прекращение военных действий по соглашению между воюющими сторонами или по требованию СБ ООН. Перемирие прекращает не состояние войны, а лишь военные действия между воюющими сторонами. В таких случаях прекращается огонь, устанавливают временную демаркационную линию, ведутся мирные переговоры.

Капитуляция - полное и окончательное прекращение сопротивления вооруженных сил одной из воюющих сторон или сдача отдельных гарнизонов войск, окруженных группировок войск, вследствие утраты равенства с победителем.

Безоговорочная капитуляция означает повсеместное общее прекращение военных действий, разоружение и сдача всех вооруженных сил капитулирующего государства без каких бы то ни было условий (Акт о полной безоговорочной капитуляции был подписан представителями германского верховного командования 8 мая 1945 г., Япония – 1 сентября 1945 г.).

Способы **окончания состояния войны**: *мирный договоры односторонние и двусторонние декларации.*

Мирный договор – это международный договор, которым юридически закрепляются прекращение состояния войны и восстановление мирных отношений между воюющими государствами.

Мирный договор - 1947 г. СССР с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией.

Односторонние и двусторонние декларации - США, Великобритания и Франция прекратили состояние войны с Германией в 1951 г. издав односторонние акты; Индия опубликовала одностороннюю декларацию о прекращении войны с Японией; Состояние войны между СССР и Германией было прекращено после опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25.01.1955 г. Опубликована двусторонняя декларация СССР и Японии от 19.10.1956 г.

3.4 Применимость международного гуманитарного права в отношении отдельных лиц

Рассмотрение вопроса о применимости международного гуманитарного права в отношении отдельных лиц (*ratione personae*) требует определения понятия «жертва войны». В международном гуманитарном праве под **жертвами войны** понимаются *находящиеся под покровительством Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г. лица как гражданские, так и комбатанты, прекратившие участие в военных действиях вследствие ранения, болезни, кораблекрушения или взятия в плен, реально или потенциально затронутые вооруженным конфликтом.*

Каждая Женевская конвенция 1949 г. включает в себя правила защиты какой-то одной из основных категорий жертв вооруженных конфликтов, или, как еще их называют, — покровительствуемых лиц. Так, в I Женевской конвенции регулируются вопросы защиты раненых и больных, во II Конвенции — защиты раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море, в III Конвенции речь идет о военнопленных, а в IV Конвенции — о гражданских лицах, оказавшихся во власти противника.

Положения Женевских конвенций 1949 г. о защите отдельных категорий покровительствуемых лиц были дополнены и развиты Дополнительными протоколами 1977 г., значительно расширивших положения о защите, предоставляемой индивидуумам в период вооруженного конфликта немеждународного характера.

Следует отметить, что общими для всех международно-правовых документов о защите жертв войны являются следующие требования:

- жертвы войны при всех обстоятельствах должны пользоваться гуманным обращением и защитой без какой бы то ни было дискриминации и различия по расовому признаку, цвету кожи, национальности, вероисповеданию, полу, религии, имущественному положению и другим аналогичным критериям;

- запрещаются преднамеренные убийства, пытки, истязания, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, калечение,

биологические опыты и эксперименты, преднамеренное причинение телесных повреждений и т.п.;

- запрещаются бессмысленные разрушения и террор;
- предоставление специальной защиты отдельным категориям лиц;
- виновные в серьезных нарушениях норм о защите жертв войны являются военными преступниками, которые должны нести уголовное наказание.

В международном гуманитарном праве общая система защиты покровительствуемых лиц построена на основе предоставления *специальной, общей и минимальной защиты* от последствий вооруженного конфликта различным категориям лиц. Так, правом на *специальную защиту*, т.е. на усиленную защиту по сравнению с предоставляемой основным категориям покровительствуемых лиц, обладают медицинский и духовный персонал, дети, женщины, а также беженцы и апатриды. В данной отрасли права также содержатся нормы, закрепляющие систему *минимальной защиты*, при которой отдельные категории лиц, не имеющие права на общую и специальную защиту, могут вместе с тем получить некоторые гарантии. Это касается шпионов и наемников, которые, не имея статуса военнопленных, тем не менее обладают, например, гарантиями на судебное разбирательство их дела.

3.5 Пространственная сфера применения норм международного гуманитарного права. Нейтралитет во время вооруженного конфликта.

Статья 29 Венской конвенции о праве международных договоров определяет, что: «Если иное намерение явствует из договора или не установлено иным образом, то договор обязателен для каждого участника в отношении всей его территории». Таким образом, нормы, содержащиеся в международных договорах, налагают на государство-участника определенные обязательства, осуществление которых оно, в свою очередь, должно обеспечить на всей своей территории. Вместе с тем, в силу специфики регулируемых отношений пространственная сфера применения международного гуманитарного права не может ограничиваться только территорией государства (это касается международных вооруженных конфликтов, в ходе которых вооруженные силы того или иного государства могут быть вынуждены вести боевые действия на территории другого государства или в открытом море). В случае признания иного налицо была бы абсурдная ситуация.

Ведение военных действий может происходить на определенных пространствах сухопутной, воздушной и морской территории. Для обозначения пространственных пределов ведения вооруженной борьбы используются понятия «театр войны» и «театр военных действий», между которыми следует проводить различие.

Театр войны — это вся территория воюющих государств (сухопутная, воздушная и морская), а также воды Мирового океана за пределами

территориальных вод прибрежных государств и воздушное пространство над ними, на которых эти страны потенциально могут вести военные операции.

Театр военных действий - территория, на которой вооруженные силы воюющих сторон фактически ведут военные действия.

В театр войны может входить несколько театров военных действий. Театром военных действий может быть сухопутная, водная территория воюющих государств и воздушное пространство над ними. Однако эти различия в обозначении пространственных пределов вооруженного конфликта не оказывают влияния на действие норм международного гуманитарного права, применимость которых связывается прежде всего с наличием признаков вооруженного конфликта, закрепленных в статьях 2 и 3, общих для всех Женевских конвенций, статье 1 Дополнительного протокола I, статье 1 Дополнительного протокола II, и необходимостью предоставления защиты покровительствуемым лицам. Кроме того, гуманитарные конвенции в силу статьи 29 Венской конвенции о праве международных договоров должны применяться в отношении всей территории воюющих сторон.

Согласно нормам международного права территория *нейтральных государств не должна использоваться в качестве театра военных действий*. Это относится к сухопутной, воздушной и водной территории нейтрального государства. В театр военных действий не могут быть превращены территории, статус которых определен специальными международными договорами. Так, в соответствии со статьей 23 Женевской конвенции о защите гражданского населения 1949 г. во время войны не могут быть превращены в театр военных действий создаваемые воюющими сторонами *санитарные зоны и местности*. Не может включаться в соответствии с Договором о Шпицбергене 1920 г. в театр военных действий архипелаг Шпицберген, охватывающий с Медвежьим островом все острова, расположенные между 10 и 35° восточной долготы и между 74 и 81° северной широты. Аналогичный запрет распространяется на *Антарктику* — часть земной суши, расположенной южнее 60-й параллели южной широты (Договор об Антарктике 1959 г.).

Гаагской конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. запрещается превращать в театр военных действий, а следовательно, и считать *объектом нападения и уничтожения культурные ценности, здания и центры сосредоточения культурных ценностей*, имеющие большое национальное и общемировое значение, внесенные в Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой и обозначенные специальным знаком (ст.ст. 1, 8, 16). Аналогичные запреты содержатся в статье 53 Дополнительного протокола I.

Исходя из положений статьи 56 Дополнительного протокола I не должны включаться в театр военных действий *установки и сооружения, содержащие опасные силы (плотины, дамбы, атомные электростанции)*,

разрушение которых чревато катастрофическими последствиями для гражданского населения.

Не могут быть превращены в театр военных действий *международные проливы и каналы*. Так, например, Суэцкий канал не может быть превращен в театр военных действий в соответствии с Константинопольской конвенцией относительно обеспечения свободного плавания по Суэцкому каналу 1888 г., зона Панамского канала — в соответствии с Договором относительно постоянного нейтралитета и эксплуатации Панамского канала 1977 г.

Из театра военных действий также исключаются *демилитаризованные территории*. Например, по Мирному договору с Финляндией от 10 февраля 1947 г. (ратифицирован БССР 13 сентября 1947 г.) демилитаризованными объявлены Аландские острова.

Согласно Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г. (ратифицирован БССР 23 июня 1967 г.), Соглашению о деятельности государств на Луне и других небесных телах космическое пространство, *Луна и другие небесные тела* не могут быть превращены в театр военных действий

Нейтралитет является одним из старейших институтов права, регулирующего ведение военных действий. Под нейтралитетом понимается неучастие в вооруженном конфликте и неоказание помощи воюющим сторонам.

Правила нейтралитета подлежат применению с момента, когда вооруженный конфликт достигает такого уровня, при котором приобретает значение позиция третьих государств. Не существует нейтралитета в отношении конфликтов немеждународного характера, так как здесь действует принцип невмешательства во внутренние дела. При этом необходимо учитывать, что гуманитарная помощь, уход за больными и ранеными никогда не являются вмешательством в конфликт. Именно данное положение позволяет оказывать помощь гражданскому населению, страдающему от последствий вооруженного конфликта, облегчает деятельность медицинского персонала, представителей МККК.

Статус нейтрального государства довольно точно определен Гаагскими конвенциями о правах и обязанностях нейтральных держав в случае сухопутной и в случае морской войны 1907 г., а также Лондонской декларацией о праве морской войны 1909 г.

Основная обязанность нейтрального государства состоит в воздержании от оказания помощи любой из воюющих сторон и в соблюдении равного отношения к ним.

Нейтральная территория является неприкосновенной. Она не может быть театром военных действий или объектом нападения. Нейтральное государство имеет право отражать покушение на его нейтралитет вооруженными силами.

Воюющим государствам запрещается проводить через территорию нейтрального государства войска и военный транспорт. Если на его

территории окажутся войска воюющей державы, то оно обязано их интернировать. Однако оно может разрешить перевозку по своей территории раненых и больных воюющих сторон.

Нейтральное государство не имеет права оказывать помощь воюющим сторонам оружием и другими военными материалами. Тем не менее, оно не обязано прекращать торговлю с воюющими сторонами, в том числе и военными материалами.

Нейтральное государство обязано не допускать открытие вербовочных пунктов на своей территории, но граждане нейтрального государства могут вступать в ряды добровольцев на стороне воюющей стороны, но при этом они теряют нейтральность.

В территориальных водах нейтрального государства нельзя вести военные действия, захват торговых судов другой воюющей стороны, но допускается мирный проход военных судов через территориальные воды.

Запрет пролетов воздушных судов воюющих сторон, приземлившиеся задерживаются и экипажи интернируются.

Гуманитарная сфера – нейтральное государство может госпитализировать раненых и больных, принимаются дети, эвакуированные из зоны военных действия и др. (ст. 109, 111 ЖК 3, ст. 24 ЖК 4, ст. 70, 78 ДП 1, ст. 23, 132 ЖК 4).

Все нейтральные государства могут осуществлять функции державы – покровительницы.

Вопросы для самоконтроля

1. Влияют ли на применение международного гуманитарного права факторы, которые вызвали или оправдывают применение силы в международных отношениях?
2. В чем проявляются взаимосвязь и различия между международным гуманитарным правом и правом прав человека?
3. Почему понятие «вооруженный конфликт» шире понятия «война»?
4. Какие ситуации подпадают под признаки международного вооруженного конфликта, сформулированные в международном гуманитарном праве?
5. Назовите типы вооруженных конфликтов немеждународного характера. Охарактеризуйте их признаки.
6. Как определяется момент прекращения вооруженного конфликта в соответствии с нормами международного гуманитарного права?
7. Дайте определение жертв войны. Какие категории лиц признаются ими в соответствии с международным гуманитарным правом?
8. Как строится система защиты покровительствуемых лиц в международном гуманитарном праве?
9. Какие территории и объекты не могут использоваться для ведения военных действий в соответствии с положениями международного права?
10. Дайте определение нейтралитета и охарактеризуйте особенности его регулирования в международном гуманитарном праве.

Литература

Апраксин, П. Международное гуманитарное право и право прав человека: сходства, различия, взаимодополняемость // Белорус, журн. междунар. права и междунар. отношений. 1999. № 1.

Арцибасов, И.Н., Егоров, С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989.

Давид, Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М., 2000.

Калугин, В.Ю., Павлова, Л.В., Фисенко, И.В. Международное гуманитарное право: учеб. пособие / под общ. ред. В.Ю. Калугина. Мн., 1999.

Полторак, А.И., Савинский, Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. М., 1976.

Свинарски, К. Основные понятия и институты международного гуманитарного права как система защиты человека. М., 1997.

Шиндлер, Д. Международный Комитет Красного Креста и права человека. М, 1994.

Лекция 4 Международно-правовая регламентация ведения вооруженной борьбы

4.1 Участники военных действий

4.2 Гражданские и военные объекты

4.3 Запрещенные средства и методы ведения военных действий

4.4 Международно-правовая регламентация ведения вооруженной борьбы на море и в воздушном пространстве

Война в отличие от мира не является нормальным состоянием человеческого общества. Вооруженные конфликты продолжают оставаться суровой действительностью нашего времени, но они не должны быть самоцелью. Будучи вынужденной трагической необходимостью, крайним средством достижения определенных целей, вооруженные конфликты с их стремлением к достижению военного превосходства над противником для того, чтобы не превратится в варварство, должны ограничиваться правом — международным гуманитарным правом. Ж. Пикте в книге «Развитие и принципы международного гуманитарного права» пишет о том, что главным принципом при ведении военных действий должно стать положение, предусматривающее, что «воюющие стороны не должны наносить своему противнику ущерб, несоразмеримый с целью войны, которая заключается в уничтожении или ослаблении военной мощи противника». Любое насилие, не ведущее к достижению этой цели, является излишним, поскольку не несет реальной стратегической выгоды совершившей его стороне и противоречит принципу гуманности. Именно под этим углом зрения будет

рассматриваться содержание основных положений, регламентирующих ведение вооруженной борьбы.

4.1 Участники военных действий

Значительное количество положений международного гуманитарного права строится вокруг норм, регулирующих отношения, связанные с участием в военных действиях. Термин «комбатант» является одним из ключевых в международном гуманитарном праве. Несмотря на то, что право войны существует много веков, понятие «комбатант» было определено лишь в Дополнительном протоколе I 1977 г. Согласно смыслу пункта 2 статьи 43 Дополнительного протокола I комбатанты (от франц. *combattant* — воин, боец) — это «лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала...)», и имеющие «право принимать непосредственное участие в военных действиях». Таким образом, из Дополнительного протокола I вытекают следующие основные признаки комбатанта:

во-первых, лицо должно входить в состав признанных вооруженных сил государства, за исключением медицинского и духовного персонала. Данные лица не обладают статусом комбатантов, даже если и входят в состав вооруженных сил;

во-вторых, наличие права принимать непосредственное участие в военных действиях.

Как видим, одним из составляющих термина «комбатант» является понятие «вооруженные силы». Пункт 1 статьи 43 Дополнительного протокола I определяет эту категорию следующим образом:

«Вооруженные силы стороны, находящейся в конфликте, состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанными противной стороной. Такие вооруженные силы подчиняются внутренней дисциплинарной системе, которая, среди прочего, обеспечивает соблюдение норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов».

Значение статуса комбатанта состоит в том, что только такие лица «имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях». Наличие данного права указывает, что комбатант может применять силу и даже убивать, и при этом он не несет персональной правовой ответственности за свои действия, как это имело бы место, если бы совершил те же действия будучи обычным гражданином. Иначе говоря, комбатант имеет право применять так называемое «дозволенное насилие». И в случае взятия в плен комбатант не будет преследоваться за это «дозволенное насилие». Он получит статус военнопленного и будет содержаться в лагере военнопленных до окончания военных действий. Безусловно, свобода применения «дозволенного насилия» не является полной, она ограничивается международным правом, регулирующим

защиту жертв вооруженных конфликтов, запрещение либо существенное ограничение использования, применения определенных средств и методов ведения войны. Следовательно, даже комбатанты, законно уполномоченные применять насилие, могут быть признаны военными преступниками в случае нарушения ими международного гуманитарного права.

С 1949 г. комбатантами признаются **партизаны**. Признание членов «организованных движений сопротивления, принадлежащих стороне, находящейся в конфликте, и действующих на собственной территории или вне ее, даже если эта территория оккупирована» (п. 2 ст. 13 I и II ЖК, п. 2 ст. 4 III ЖК) комбатантами наконец позволило сохранять жизнь бойцам сопротивления и предотвращать жестокие наказания за участие в партизанском движении. Согласно Женевским конвенциям *партизаны признаются комбатантами, если они: имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных; имеют определенный и явно видимый издали отличительный знак; открыто носят оружие; соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны* (п. 2 ст. 13 I и II ЖК, п. 2 ст. 4 III ЖК).

В целях усиления защиты гражданского населения основной нормой осталась обязанность комбатантов отличать себя от гражданского населения. Лица, входящие в состав вооруженных сил, *освобождаются* от этой обязанности только в таких ситуациях, «когда вследствие характера военных действий вооруженный комбатант не может отличать себя от гражданского населения». Но и в таких ситуациях комбатанты должны открыто носить свое оружие:

- а) во время каждого военного столкновения;
- б) в то время, когда они находятся на виду у противника в ходе развертывания в боевые порядки, предшествующие началу нападения, в котором они должны принять участие (п. 3 ст. 44 ДП I).

Высказывается опасение, что послабления в отношении обязанности комбатантов быть всегда отличимыми от гражданского населения могут способствовать терроризму. Однако следует учитывать, что данные положения касаются только международных вооруженных конфликтов и соответственно террористы не принадлежат к каким-либо признанным вооруженным силам. И наконец, самое главное, данная норма, относящаяся к правам и обязанностям комбатантов в исключительных ситуациях, ни при каких обстоятельствах не освобождает этих лиц от обязанности соблюдать международное гуманитарное право, которое запрещает терроризм во всех без исключения случаях

Важность статуса комбатанта заключается в том, что, с одной стороны, его нормативное закрепление позволяет проводить разграничение между лицами, правомерно принимающими участие в военных действиях, и лицами, не принимающими участие в них и в силу этого находящимися под покровительством Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г., а, с другой стороны, при прекращении комбатантом участия в военных действиях в результате ранения, кораблекрушения или пленения позволяет автоматически получать статус

покровительствуемого лица и защиту, предусматриваемую «женевским правом».

Комбатанты сохраняют свой статус, даже если они допустили нарушения международного гуманитарного права, в том числе и серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г. В этих случаях комбатанты должны привлекаться к уголовной ответственности как военные преступники, а их дела рассматриваться судом.

Некомбатанты — это лица, входящие в состав вооруженных сил, оказывающие помощь этим вооруженным силам, но сами непосредственно в боевых действиях не участвующие. Это — *медицинский персонал и духовенство*. К ним не должно применяться оружие до тех пор, пока они используют свое оружие только для самозащиты или защиты вверенного им имущества. В случае же непосредственного их участия в боевых действиях они становятся комбатантами. При захвате неприятелем как комбатанты, так и некомбатанты пользуются правом военного плена

В период вооруженного конфликта часто возникает потребность в разграничении таких понятий, как *военный шпион и военный разведчик, доброволец и наемник*.

Военный шпион, согласно статье XXIX Приложения к IV Гагской конвенции 1907 г. — это «такое лицо, которое, действуя тайным образом или под ложными предлогами, собирает или старается собрать сведения в районе действия одного из воюющих с намерением сообщить таковые противной стороне». В пункте 1 статьи 46 Дополнительного протокола I уточняется статус военного шпиона, согласно которому лицо из состава вооруженных сил, «попадающее под власть противной стороны в то время, когда оно занимается шпионажем, не имеет права на статус военнопленного, и с ним могут обращаться как со шпионом». Вместе с тем в пунктах 2, 3 статьи 46 указанного документа содержатся уточнения этого общего правила, в соответствии с которыми если комбатант собирает сведения на территории, контролируемой противником, и носит при этом «форменную одежду своих вооруженных сил» или «не действует обманным путем или преднамеренно не прибегает к тайным методам», то он не считается шпионом.

Пункт 3 статьи 46 Дополнительного протокола I регулирует прежде всего положение партизан и позволяет бойцам сопротивления сохранять статус комбатанта. Шпион же наказывается в случае его поимки при совершении действий в расположении противника и не подлежит наказанию за прошлую свою деятельность.

В соответствии со статьей XXX IV Гагской конвенции шпион, пойманный на месте, не может быть наказан без предварительного суда. Шпион, возвратившийся в свою воинскую часть и уже после этого попавший в руки неприятеля, признается военнопленным и не подлежит никакой ответственности за прежние свои действия (ст. XXXI IV Гагской конвенции). Таким образом, военным шпион наказывается только в случае его поимки при совершении действий в расположении противника и не

подлежит наказанию за свою прежнюю деятельность. Данной Конвенцией была запрещена внесудебная расправа над военными шпионами.

Нормы, предусматривающие минимальную защиту в отношении шпионов, получили дальнейшее развитие в Дополнительном протоколе I. Так, пункт 3 статьи 45 Дополнительного протокола I закрепляет положение о том, что лицо, принимавшее участие в военных действиях, которое не имеет право на статус военнопленного и не пользуется более благоприятным обращением в соответствии с четвертой Женевской конвенцией, имеет право во всех случаях на защиту, предусмотренную статьей 75 Дополнительного протокола I.

В статье 75 Дополнительного протокола закрепляются основные гарантии, которые могут получить отдельные категории лиц (в том числе и шпионы), не обладающие правом на общую и специальную защиту. С такими лицами необходимо обращаться при всех обстоятельствах гуманно, и предоставление гарантий, предусматриваемых данной статьей, должно осуществляться без какого-либо различия, основанного на «признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса».

Таким образом, исходя из вышесказанного, под **военным разведчиком** понимается *лицо, собирающее сведения в районе действия противника в форме своих вооруженных сил, т.е. не скрывая своего подлинного положения. В случае, если это лицо попадает в руки противника, на него распространяется режим военного плена.*

Доброволец — это лицо, которое добровольно поступило в действующую армию одной из воюющих сторон. В соответствии со статьей VI Гаагской конвенции о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 г. отдельные лица могут переходить границу, «чтобы поступить на службу одного из воюющих». Кроме того, в пункте «б» статьи XVII данной Конвенции устанавливается, что если отдельное лицо добровольно вступает в армию воюющих, то оно теряет статус лица нейтрального государства.

Понятие «**наемник**» содержится в статье 47 Дополнительного протокола I 1977 г. Согласно ему наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного. Одновременно наемник — это любое лицо, которое:

- а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
- б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;
- в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам

такого ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;

г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;

е) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

Значительным шагом в борьбе с таким явлением, как наемничество, стало подписание восьмью государствами, включая и Республику Беларусь (подписала 13 декабря 1990 г., ратифицировала в феврале 1997 г.), Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г. К сожалению, данная Международная конвенция еще не вступила в силу.

В положениях Международной конвенции 1989 г. содержится запрет на внесудебную расправу над наемниками и лицами, которые вербуют, используют, финансируют или обучают их.

Особый правовой статус имеют **парламентеры**. Парламентером называется *лицо, уполномоченное военным командованием на ведение переговоров с военным командованием неприятеля*. Как сам парламентер, так и сопровождающие его трубач, горнист или барабанщик, лицо, несущее флаг, и переводчик пользуются правом неприкасаемости. Отличительным знаком парламентера является белый флаг. Парламентер может быть принят противником или отослан обратно, но в любом случае ему должна быть обеспечена безопасность возвращения в расположения своих войск. Нарушение неприкосновенности парламентеров, их убийство являются видом военных преступлений, которое совершали в годы второй мировой войны немецко-фашистские войска (например, убийство советских парламентеров в районе Будапешта в 1944 г.).

4.2 Гражданские и военные объекты

Военные объекты способствуют ведению боевых действий и поэтому могут быть подвергнуты нападению, тогда как гражданские объекты не содействуют этому и, следовательно, не должны подвергаться нападению

В пункте 1 статьи 52 Дополнительного протокола I наряду с запретом нападения и репрессалий в отношении гражданских объектов содержится их определение, сделанное через отрицание: «Гражданскими объектами являются все те объекты, которые не являются военными объектами, как они определены в пункте 2».

В пункте 2 названной статьи содержится следующее определение: «военные объекты ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент

обстоятельствах дает явное военное преимущество». Кроме того, в этом же пункте содержится норма о том, что «нападения должны строго ограничиваться военными объектами».

Как видим, определение «военного объекта» содержит два признака, которые должны одновременно присутствовать в каждом конкретном случае при определении возможности совершения нападения при решении комбатантами той или иной боевой задачи. Во-первых, объект должен вносить «эффективный вклад в военные действия» и, во-вторых, его уничтожение должно давать «явное военное преимущество». Хотя, безусловно, при определении этих признаков будут иметь значение и другие критерии — «характер, расположение, назначение или использование» объекта и «существующие в данный момент обстоятельства».

Таким образом, исходя из приведенных определений видно, что не существует объектов, которые по своей сути были бы исключительно военными или гражданскими. При решении вопроса о том, к какой категории относится объект, все зависит от конкретной ситуации, поставленных боевых задач и влияния, оказываемого этим объектом на ход боевых действий с точки зрения его значимости для эффективного вклада в военные действия и предполагаемого военного преимущества. В принципе казарма, в момент нападения не используемая, например, для размещения личного состава противника или оборудования огневых точек и иных военных целей, не должна признаваться военным объектом, поскольку в такой ситуации к ней не применимы критерии пункта 2 статьи 52 Дополнительного протокола I. И наоборот, использование, например, дома для командного пункта или склада боеприпасов может дать основания для признания его военным объектом. В пункте 3 статьи 52 Дополнительного протокола I закрепляется, что в сомнительных случаях «объект, который обычно предназначен для гражданских целей, например, место отправления культа, жилой дом или другие жилые постройки или школа» считается гражданским и на него, следовательно, нельзя нападать до тех пор, пока комбатант не убедится, что он используется «для эффективной поддержки военных действий».

4.3 Запрещенные средства и методы ведения военных действий

Современное международное гуманитарное право содержит положения, обязывающие воюющие государства соблюдать международно-правовые нормы, регулирующие ведение войны путем ограничения использования либо наложения запрета на применение отдельных видов оружия или определенных методов ведения боевых действий.

Помимо ядерного оружия возникают и получают распространение качественно новые виды оружия, которые неизбежно оказывают влияние на содержание норм и принципов права вооруженных конфликтов. В связи с их появлением и дальнейшим развитием неизбежно начинает пересматриваться значение и удельный вес существующих международных конвенций. В то время, когда разрабатывались законы и обычаи войны,

действующие в настоящее время, военная техника и вооружение были несопоставимы с сегодняшними. Соответственно это явилось одной из причин, повлекших разработку Дополнительных протоколов 1977 г.

Постоянное ускорение революции в военном деле приводит к ситуации, когда появление нового оружия значительно опережает правовое регулирование его применения. Так, появление авиации как средства ведения воздушной войны вызвало стремление запретить или по возможности ограничить ее применение. Однако до сих пор не удалось выработать международного договора, в котором бы содержались нормы, регламентирующие использование авиации как средства ведения вооруженной борьбы. Также не существует на сегодняшний день специального договора, запрещающего производство, накопление и применение ядерного оружия

В этой связи весьма важным является исследование вопроса о том, дозволено ли использовать новое оружие, применение которого в ходе вооруженного конфликта еще не урегулировано международным правом. Многие юристы полагают, что воюющие вправе применять те средства, которые не запрещены международными договорами. Оговорка Мартенса «предусматривает, что даже в случаях, не охватываемых конкретными международными соглашениями, на гражданское население и военнослужащих по-прежнему распространяется защита и действие принципов международного права, вытекающих из установившегося обычая, принципов гуманности и норм общественной морали». Представляется, что в этом состоит ее непреходящее значение

В доктрине *под средствами ведения войны понимают оружие и иные средства, применяемые вооруженными силами воюющих сторон для нанесения вреда и поражения противнику, а под методами ведения войны — порядок и способы использования средств ведения войны.*

Все средства и методы ведения войны можно условно разделить на дозволенные (правомерные) и недозволенные (неправомерные, незаконные).

Недозволенными средствами ведения войны являются все виды оружия, применение которых противоречит принципам и нормам международного права, действующим во время войны. Сюда можно отнести прежде всего оружие массового уничтожения, а также оружие, способное причинять излишние повреждения или излишние страдания, и, наконец, средства, имеющие цель причинить или способные причинить обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. Так, к запрещенным относится: химическое оружие, бактериологического оружия, действие которого основано на использовании болезнетворных свойств боевых биологических средств, биологического и токсинное оружие. Заключение в январе 1993 г. в Париже Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО). Уже в первые дни к этой Конвенции присоединились 120 государств, в том числе и Республика Беларусь. В феврале 1995 г. Беларусь ратифицировала этот международный договор. Конвенция вступила в силу 29 апреля 1997 г.

Современное международное право запрещает использовать *окружающую среду* в качестве средства ведения войны и превращать ее как таковую в объект нападения.

В соответствии с положениями Санкт-Петербургской декларации был наложен запрет в отношении взрывных и зажигательных пуль и снарядов весом менее 400 г.

К запрещенным отнесены разворачивающиеся и сплюсцивающиеся пули; оружие, «основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей»; мины – ловушки; зажигательное оружие против гражданского населения, лесов, растительного покрова, а также против военных объектов, расположенных в районе сосредоточения гражданского населения; запрещается применение лазерного оружия, предназначенного для причинения постоянной слепоты органам зрения человека; запрещение противопехотных мин и др.

Наряду с недозволенными средствами войны международное гуманитарное право ограничивает или запрещает некоторые **методы ведения войны**. К ним относятся прежде всего *вероломные методы*. Международное право с древности не позволяло государствам прибегать на войне к вероломству. IV Гагская конвенция 1907 г. запрещает такие вероломные методы, как: предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля; убивать или ранить сдавшихся; объявлять, что никому не будет пощады; незаконно пользоваться парламентарским или национальным флагом, флагом Красного Креста, военными знаками и форменной одеждой неприятеля.

В статье 37 Дополнительного протокола I **вероломство** определяется как «действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана такого доверия». Дополнительный протокол I причисляет к вероломству симулирование намерения вести переговоры о перемирии, выхода из строя вследствие ранений или болезни, симулирование капитуляции. В то же время международное право не запрещает *военные хитрости*, поскольку они не обманывают доверия противной стороны относительно защиты, предоставляемой международным правом: использование маскировки, ложных операций, передвижения войск, дезинформация противника и др. (ст. 37 ДП I).

К недозволенным методам ведения войны относятся также бомбардировка каким бы то ни было способом незащищенных городов, селений, жилищ или строений, уничтожение или разрушение памятников культуры, храмов, госпиталей. Запрещается отдавать на разграбление города или местности, даже взятые приступом.

Международное право запрещает варварские методы ведения войны, такие как жестокое обращение с мирным населением, взятие и убийство заложников, применение пыток, истязаний и т.п.

Дополнительный протокол I запрещает отдавать приказ не оставлять никого в живых, угрожать этим противнику или вести военные действия на такой основе (ст. 40 ДП I). Запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны (ст. 4 ДП I). Запрещаются действия или угрозы, имеющие основной целью терроризировать гражданское население (п. 2 ст. 51 ДП I).

4.4 Международно-правовая регламентация ведения вооруженной борьбы на море и в воздушном пространстве

Несмотря на распространение основных положений законов и обычаев сухопутной войны, запрещение определенных видов оружия массового уничтожения и на войну на море, имеются определенные особенности в правилах ведения морской войны.

Начало регулированию боевых действий на море было положено Декларациями о праве морской войны 1856 и 1909 гг., восьмью Гаагскими конвенциями 1907 г.

Включение некоторых норм, содержащихся в документах второй Гаагской международной мирной конференции в тексты второй Женевской конвенции 1949 г. и Дополнительного протокола I, к сожалению, также не устранило отставания международного права, регулирующего использование силы в военно-морских операциях, от развития методов и средств морской войны, других отраслей международного права — воздушного, морского, экологического и т.д. В июне 1994 г. было принято Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море. Руководство Сан-Ремо, не являясь документом, обязательным к исполнению, позволяет определить области современного обычного международного права, применимого к военным действиям на море, по которым существует согласие государств.

Театр морской войны включает в себя территориальные и внутренние воды воюющих государств, открытое море и воздушное пространство над ними. При этом ведение войны в открытом море не должно нарушать свободы плавания судов государств, не участвующих в данной войне, включая суда нейтральных государств.

К дозволенным методам и средствам ведения войны на море относятся: морская блокада, бомбардировка военно-морскими силами, установление зон, ракеты и другие снаряды, торпеды и мины.

Морская блокада — это система временных насильственных действий военно-морских сил воюющего государства по закрытию морских пространств в целях воспрепятствования осуществления противником торговых и других сношений с внешним миром. Правовые основы режима морской блокады регулируются положениями Декларации о морской войне

от 26 апреля 1856 г., Декларацией о праве морской войны от 16 февраля 1909 г., Уставом ООН и другими международно-правовыми актами.

В соответствии с положениями современного международного права военно-морская блокада должна отвечать таким принципам, как законность, гласность, эффективность. Принцип *законности* означает, что военно-морская блокада может устанавливаться только в определенных международным правом случаях и поддерживаться сочетанием законных методов и средств ведения морской войны. Военно-морская блокада будет признана законной, если она, во-первых, осуществляется государством в соответствии со статьей 51 Устава ООН как его неотъемлемое право на самооборону или, во-вторых, может предприниматься в мирное время по решению Совета Безопасности для поддержания или восстановления международного мира и безопасности (ст. 42 Устава ООН).

Установление и поддержание блокады сочетанием законных методов и средств ведения морской войны должно обеспечивать ее проведение без нарушения определенных правил. Так, военно-морская блокада не должна преграждать доступ к портам и берегам нейтральных государств и применяться на равных основаниях к судам всех государств. О прекращении, временном снятии, восстановлении, продлении и иных изменениях должно объявляться, и сведения об этих изменениях должны направляться всем воюющим и нейтральным государствам. Блокирующая сторона должна разрешать пропуск продуктов питания, медикаментов для гражданского населения или раненых и больных из состава вооруженных сил.

Кроме того, объявление или установление военно-морской блокады запрещается, если:

- а) ее единственная цель состоит в том, чтобы вызвать голод среди гражданского населения или лишить его других предметов, необходимых для его выживания;
- б) ущерб, причиняемый гражданскому населению, чрезмерен или ожидается, что он будет чрезмерен по сравнению с прямым военным преимуществом, которое предполагается получить в результате блокады.

Выполнение принципа *гласности* обеспечивается объявлением блокады, уведомление о которой направляется всем воюющим и нейтральным государствам. При объявлении военно-морской блокады должно быть определено ее начало, продолжительность, месторасположение, масштабы и период, в течение которого суда нейтральных государств могут покинуть блокированное побережье.

Принцип *эффективности* означает способность военно-морских сил блокирующего государства воспрепятствовать доступу к портам и побережью блокируемого государства судов нейтральных государств или государств, оказывающих помощь блокируемому государству. Блокада должна быть действительной, современным международным правом не признается так называемая фиктивная (кабинетная) блокада.

В связи с развитием военно-морской техники к средствам блокады в настоящее время, несмотря на отсутствие соответствующей регламентации в международных договорах, можно отнести подводные лодки, надводные корабли и военно-морскую авиацию.

Бомбардировки в морской войне урегулированы положениями Гаагской конвенции о бомбардировании морскими силами во время войны 1907 г., в соответствии с которыми запрещается бомбардировка морскими силами незащищенных портов, селений, жилищ, строений и других невоенных объектов. Вместе с тем следует отметить исключения из этих положений IX Гаагской конвенции. Так, могут подвергаться бомбардировке даже в незащищенном городе такие объекты, как военные или морские учреждения, склады оружия, мастерские и другие объекты, имеющие военное назначение. Перед бомбардировкой требуется производство специального оповещения. К дозволенным средствам ведения войны на море относятся ракеты и другие снаряды, торпеды, мины. Порядок использования этих средств ведения морской войны реализуется положениями Гаагской конвенции о постановке подводных, автоматических или взрывающихся от соприкосновения мин 1907 г.

Признание этих средств ведения морской войны дозволенными не означает, что их использование является неограниченным. Участвующие в конфликте стороны, применяя эти средства, должны проводить разграничение между гражданскими и другими лицами, с одной стороны, и комбатантами — с другой, а также между гражданскими и военными объектами. Запрещается нанесение ущерба окружающей среде или ее уничтожению, не оправданное военной необходимостью и т.п.

Международное право допускает производство минных постановок как в своих прибрежных водах, так и в водах противника, а также в районах открытого моря. Вместе с тем мины, поставленные каждым из воюющих государств, должны по возможности находиться под контролем этих государств. Минные постановки не должны создавать опасности для мирного мореплавания нейтральных государств. Данным нейтральным государствам об установлении мин, приведенных в боевое положение, должно быть сделано уведомление. Воюющие стороны обязаны рассматривать места установки мин. Запрещается минирование воюющими сторонами нейтральных вод.

По окончании активных военных действий участвовавшие в конфликте государства обязаны снять или обезвредить установленные ими мины, а также сообщить другой стороне о минных постановках, сделанных в ее водах.

Начало широкого применения в ходе первой мировой войны воздушных средств ведения вооруженной борьбы показало необходимость урегулировать, хотя бы в минимальной мере, находившееся в хаотическом состоянии **право воздушной войны**. С этой целью Вашингтонская конференция по ограничению морских вооружений (1922 г.) назначила специальную комиссию, которая состояла из шести юристов-между-

народников с признанным авторитетом. Данная комиссия подготовила в Гааге в декабре 1922 г. и феврале 1923 г. Гаагский кодекс правил ведения воздушной войны (больше известные под названием Гаагские правила (ведения) воздушной войны).

Хотя эти правила никогда не были приняты государствами, они пользуются большим моральным авторитетом, поскольку систематизировали обычные нормы по данной проблематике и наметили предложения по формированию договорных норм, призванных ограничить последствия ведения воздушной войны. Театром воздушной войны следует считать воздушное пространство над своей территорией и территорией противника, над собственными водами и водами противника и воздушное пространство над открытым морем.

Несмотря на отсутствие специальных договорных источников, регулирующих правила ведения вооруженной борьбы в воздухе, было бы неверным утверждать о полном отсутствии правового регулирования войны в воздухе. Очевидно, что на ведение воздушной войны распространяются «общие нормы обычного права и правила сухопутной войны»

Отдельные аспекты регламентации применения летательных аппаратов в военных целях содержатся в ряде международно-правовых документов.

Так, в Гаагской декларации о запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров 1907 г. содержится международно-правовая норма о запрете бомбардирования гражданского населения с воздуха, которая согласно приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге является частью обычного международного права. К действиям военной авиации непосредственно применимы нормы статей XXV, XXVII Положения о законах и обычаях сухопутной войны, прилагаемого к IV Гаагской конвенции 1907 г., содержащие запрещения бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения, а также принимать необходимые меры к тому, чтобы щадить храмы, исторические памятники и т.п. Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов 1954 г. и статья 53 Дополнительного протокола I запрещают нападения на памятники и другие культурные и исторические объекты, места отправления культов.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение понятия «комбатант».
2. Кто признается комбатантом?
3. Какие лица не признаются законными участниками вооруженной борьбы?
4. Какие объекты в соответствии с международным гуманитарным правом признаются военными?
5. Какие средства и методы ведения войны являются незаконными и почему?

6. Дайте определения бактериологического (биологического) и токсинного оружия.
7. Применение каких видов обычного оружия запрещается или ограничивается международным правом?
8. Какие запрещенные методы ведения войны Вы знаете?
9. Дайте характеристику международно-правового регулирования ведения войны на море.
10. Раскройте особенности международно-правового регулирования воздушной войны.

Литература

Арцибасов, И.Н., Егоров, С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989.

Блищенко, И.П. Обычное оружие и международное право. М., 1984.

Давид, Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М., 2000.

Кальсховен, Ф. Ограничения методов и средств ведения войны. М., 1994.

Котляров, И.И. Международное право и вооруженные конфликты. М., 2003.

Мелков, Г.М. Международное право в период вооруженных конфликтов. М., 1988.

Паенсон, И. Руководство по терминологии права вооруженных конфликтов. Брюссель, 1989.

Полторак, А.И., Савинский, Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. М., 1976.

Лекция 5 Международно-правовая защита жертв войны и гражданских объектов

5.1 Защита раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение

5.2 Правовой режим защиты военнопленных

5.3 Защита гражданского населения в период вооруженных конфликтов

5.4 Правовой режим военной оккупации

5.5 Международно-правовая защита культурных ценностей

Нормы статьи 12, общей для первой и второй Женевских конвенции, статей 13, 14 третьей Женевской конвенции, статьи 4 четвертой Женевской конвенции предусматривают, что раненые, больные, потерпевшие кораблекрушение, военнопленные и гражданское население должны пользоваться уважением и защитой. Защита жертв войны подразумевает не только необходимость предпринимать те или иные действия, но и обязательство не прибегать к определенному рода действиям.

5.1 Защита раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение

В комментариях к Дополнительному протоколу II под защитой понимается «принятие мер, направленных на то, чтобы вынести, если это возможно, раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из зоны военных действий, поместить их в укрытие и действительно обеспечить им уважение, т.е. убедиться, что никто не воспользуется их слабостью с тем, чтобы жестоко обойтись с ними, не украдет принадлежащие им вещи или каким-либо другим образом не нанесет им ущерба».

В пункте «а» статьи 8 Дополнительного протокола I содержатся понятия «раненые» и «больные», которые «означают лиц, как военнослужащих, так и гражданских, которые вследствие травмы, болезни или другого физического или психического расстройства или инвалидности нуждаются в медицинской помощи или уходе и которые воздерживаются от любых враждебных действий. Эти слова также относятся к роженицам, новорожденным детям и другим людям, которые могут нуждаться в медицинской помощи или уходе, например беременные женщины или немощные, и которые воздерживаются от любых враждебных действий». Как видно из этого определения раненых и больных, они основываются на двух критериях — потребности в медицинском уходе и воздержании от любых враждебных действий. Критерий воздержания от враждебных действий был сохранен также при формулировании определения «лиц, потерпевших кораблекрушение», которым в соответствии с пунктом «б» вышеуказанной статьи «означают лиц, как военнослужащих, так и гражданских, которые подвергаются опасности на море или других водах в результате несчастья, случившегося либо с ними, либо с перевозившим их судном или летательным аппаратом, и которые воздерживаются от любых враждебных действий».

22 августа 1864 г. в Женеве на дипломатической конференции была принята Конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны. В Конвенции закреплялось, что в условиях сухопутной войны санитарные транспорты и полевые госпитали «признавались нейтральными и, пока давали убежище раненым и больным, подлежали как таковые защите и покровительству со стороны всех участников конфликта»; медицинский персонал не только не мог быть захвачен в плен или обстрелян, но и получал «возможность сохранять нейтральный статус, пока выполнял свои обязанности, а также до тех пор, пока на поле боя оставались раненые, которых надлежало подобрать или которым необходимо было оказать помощь»; «раненых и больных комбатантов, к какой бы стороне они ни принадлежали, следовало подбирать и обеспечивать необходимым уходом», а также, что «госпитали, санитарные транспорты и личный состав подразделений, занятых подбором и эвакуацией раненых» получают отличительный знак в виде флага или

нарукавной повязки единого образца с изображением «Красного Креста на белом фоне».

Дальнейшее развитие международно-правовая защита раненых и больных получила в IV Гаагской конвенции 1907 г., первой, второй и третьей Женевских конвенциях 1949 г., а также в Дополнительных протоколах к ним 1977 г.

В соответствии с Женевскими конвенциями их положения применяются по-разному, в зависимости от того, является раненый, больной или потерпевший кораблекрушение лицом из состава вооруженных сил или гражданским лицом. Дополнительный протокол I покончил с таким разграничением, поскольку в статье 8 государства-участники дали более широкую трактовку терминам «раненые», «больные» и «лица, потерпевшие кораблекрушение», «медицинские формирования». Теперь понятием «раненый» или «больной» обозначают как военнослужащих, так и гражданских лиц, а «медицинские формирования» — как принадлежащие военному ведомству, так и гражданскому. Защита распространяется теперь и на человека, и на учреждение и не связывается с их военным или гражданским статусом. Так, статья 10 Дополнительного протокола I гласит: «1. Все раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, независимо от того, к какой стороне они принадлежат, пользуются уважением и защитой. 2. При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно и предоставляют им в максимально возможной мере и в кратчайшие сроки медицинскую помощь и уход, которых требует их состояние. Между ними не проводится ни какого различия по каким бы то ни было соображениям, кроме медицинских». Аналогичные по смыслу и почти совпадающие по форме нормы содержатся в статье 7 Дополнительного протокола II.

Уважительное отношение к раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение предполагает, что с незащищенными людьми всегда следует обращаться так, как этого требует их состояние, и всегда гуманно. Гуманное обращение является общим принципом, который применяется всегда и везде; оно вытекает из уважения и защиты.

С учетом этих аспектов рассмотрим более подробно основные положения данного института международного гуманитарного права.

Предоставление медицинской помощи предполагает, что раненым больным и потерпевшим кораблекрушение необходимо оказывать медицинскую помощь, их нельзя оставлять на произвол судьбы на том основании, что они принадлежат к стороне противника. При этом нет необходимости обращаться с ними лучше, чем это возможно: за ранеными и больными стороны противника не нужно ухаживать лучше чем за своими собственными комбатантами в такой же ситуации. Однако это положение не в коей мере не может служить, во-первых, основанием для отказа в их защите, а, во-вторых, запрет проводить какое-либо неблагоприятное различие не означает, что необходимо обращаться со всеми ранеными и

больными одинаково. Особое внимание может быть уделено более уязвимым категориям: старикам, детям и беременным женщинам.

Принцип предоставления медицинской помощи без какой-либо дискриминации проистекает как из медицинской этики, так и одного из основополагающих принципов движения Красного Креста — принципа беспристрастности. Он означает недопустимость различий в обращении, обусловленных такими факторами, как раса, политические взгляды, вероисповедание, пол, происхождение, язык, национальность, социальное или имущественное положение или какими-либо сходными критериями. Таким образом, единственными факторами, которые могут учитываться при определении очередности предоставления медицинской помощи и ухода, является необходимая срочность помощи и медицинская этика.

Больные и раненые, а также санитарный и духовный персонал ни в коем случае не могут отказываться, полностью или частично, от прав, которые им обеспечивают Женевские конвенции и специальные соглашения, если таковые имеются (ст. 7 I ЖК). Данное положение о неотчуждаемости прав покровительствуемых лиц призвано уберечь их от давления, которое может оказываться на них с целью принудить отказаться от своих прав. В конечном счете, неотчуждаемость прав покровительствуемых лиц служит главной цели международного гуманитарного права — защите жертв вооруженных конфликтов. В целях обеспечения реализации общего положения о защите раненых, больных и потерпевших кораблекрушение запрещается:

- посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания; взятие заложников; посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение; осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий (ст.3 общая для всех Женевских конвенций); добывать или истреблять их, подвергать их пыткам, проводить над ними биологические опыты, преднамеренно оставлять их без медицинской помощи или ухода, предумышленно создавать условия для их заражения. При этом преимущество в очередности оказания медицинской помощи допускается только по медицинским причинам неотложного характера. К женщинам необходимо относиться со всем полагающимся их полу особым уважением (ст. 12 I ЖК); применять репрессалии к раненым и больным (ст. 46 I ЖК).

Во всякое время, и в особенности после боя, стороны, находящиеся в конфликте, немедленно примут всевозможные меры к тому, чтобы разыскать и подобрать раненых и больных и оградить их от ограбления и дурного обращения, обеспечить им необходимый уход, а также к тому, чтобы разыскать мертвых и воспрепятствовать их ограблению. Каждый раз, когда это позволят обстоятельства, должны заключаться соглашения о

перемирии или о прекращении огня или же местные соглашения, чтобы позволить подобрать раненых, оставшихся на поле боя, транспортировать их, а также произвести обмен ими. Равным образом, между сторонами, находящимися в конфликте, могут быть заключены местные соглашения об эвакуации раненых и больных из осажденной или окруженной зоны, об обмене ими и о пропуске в эту зону направляющегося туда санитарного и духовного персонала и имущества (ст. 15 I ЖК).

Воюющие должны, как это только будет возможно, зарегистрировать все данные, способствующие установлению личности раненых, больных и умерших неприятельской стороны, попавших в их руки. Эти сведения должны по возможности включать следующие данные: государство, гражданином которого является это лицо; войсковой или личный номер, фамилию, имя (или имена), дату рождения, все другие сведения, содержащиеся в его удостоверении личности или опознавательном медальоне; дату и место взятия в плен или смерти; сведения, касающиеся ранений, болезни или причины смерти. Все эти данные должны быть незамедлительно переданы в Справочное бюро по делам военнопленных, образованное в воюющем государстве, а последнее передает эти сведения в Центральное Справочное Агентство по делам военнопленных, учрежденное в нейтральном государстве (в Швейцарии).

Военные власти могут обращаться с призывом к человеколюбию местных жителей, добровольно подбирать и ухаживать под их контролем за ранеными и больными, предоставляя этим жителям необходимое покровительство и льготы. Стороны, находящиеся в конфликте, могут обращаться с призывом к человеколюбию капитанов нейтральных торговых судов, яхт и мелких судов принять на борт раненых, больных и потерпевших кораблекрушение и ухаживать за ними, а также подбирать умерших.

Суда всех видов, которые ответят на этот призыв, а также те, которые по собственному почину подберут раненых, больных и потерпевших кораблекрушение, будут пользоваться специальным покровительством и содействием для выполнения их миссии по оказанию этой помощи (ст. 21 II ЖК)

Защита медицинского и духовного персонала. Защите подлежат как отдельные лица так и медицинские формирования. В ст. 8 ДПП содержится следующее определение: Медицинский персонал означает лиц, которые назначены стороной, находящейся в конфликте, исключительно для медицинских целей, перечисленных в п. «е», для административно-хозяйственного обеспечения медицинских формирований или для работы на санитарно-транспортных средствах и для их административно-технического обеспечения.

Медицинские цели – розыск, подборание, транспортировка, установление диагноза или лечение, профилактика заболеваний.

Медицинский персонал может быть военный и гражданский. Гражданский персонал пользуется защитой, если он получил назначение от

находящейся в конфликте стороны, к которой он принадлежит. Услуги может предоставлять мед. Персонал иностранных государств либо МККК.

Защита предоставляется медицинскому персоналу, с тем чтобы облегчить ему выполнение гуманитарных задач по оказанию помощи раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение и только при том условии, что он занимается исключительно их выполнением, и только на время их выполнения. При выполнении этих задач медицинский персонал должен воздерживаться от каких-либо враждебных действий, т.е. он должен быть нейтральным в вооруженном конфликте. Если медицинский персонал принимает участие в боевых действиях, то он теряет право на защиту.

Медицинскому персоналу разрешено иметь только личное оружие и использовать его только для самообороны и защиты своих раненых и больных (ст. 22 I ЖК, ст. 35 II ЖК, ст.ст. 13, 28, 63, 65, 67 ДП I). Ношение личного оружия и его использование медицинским персоналом в целях самозащиты от недозволенных насильственных действий, совершаемых против него или раненых и больных, находящихся на его попечении, не рассматривается как участие в вооруженной борьбе. Медицинский персонал, предоставляющий свои услуги во время вооруженного конфликта, обязан, как и в мирное время, соблюдать принципы медицинской этики. Эти требования содержатся в статье 16 Дополнительного протокола I и статье 10 Дополнительного протокола II. Принципы медицинской этики, т.е. профессиональные обязанности врача, первоначально изложенные в «клятве Гипократа» (460—380 гг. до н.э.), остаются непреложными правилами для медицинских работников как в мирное, так и военное время.

К медицинским формированиям относятся стационарные и подвижные госпитали, полевые госпитали или другие учреждения, созданные для медицинских целей, как, например, фармацевтические склады. При этом не важно, являются они мобильными или стационарными, действуют на временной или постоянной основе. Эти формирования могут быть как военными, так и гражданскими. Единственное условие для гражданских медицинских формирований, принадлежащих сторонам в конфликте, состоит в том, что они должны быть признаны и уполномочены компетентными властями одной из сторон в конфликте.

Наземные санитарно-транспортные средства (санитарные машины) должны пользоваться таким же уважением и защитой, как подвижные медицинские формирования. Военные санитарные автомашины, попав в руки неприятеля, попадают под действие законов войны при том условии, что захватившая их сторона, участвующая в конфликте, принимает на себя обязательство позаботиться о находящихся на них раненых и больных (ст.35 I ЖК, ст.21 ДП I).

Конвенциями определено, что постоянные санитарные учреждения и подвижные санитарные формирования медицинской службы, санитарные летательные аппараты, военные госпитальные суда, госпитальные суда воюющих сторон, нейтральных государств, благотворительных обществ и частных лиц ни при каких обстоятельствах не могут быть подвергнуты

нападению или захвачены. Наоборот, они во всякое время должны пользоваться уважением и защитой.

Сторона, находящаяся в конфликте, вынужденная оставить неприютно раненых или больных, должна оставить вместе с ними, насколько это позволят военные требования, часть своего санитарного персонала и снаряжения для содействия уходу за ними. В таких случаях медицинский персонал несет особую ответственность. Он должен позаботиться о том, чтобы его было легко опознать, а также по возможности быстро связаться со стороной, во власть которой они попадают, с тем, чтобы добиться наиболее благоприятного решения судьбы раненых и больных, вверенных его попечению. Этот персонал, попавший во власть противной стороны, должен задерживаться лишь в той мере, в какой этого будет требовать санитарное состояние, духовные потребности и количество военнопленных. Лица, принадлежащие к этому персоналу и задержанные таким образом, не считаются военнопленными. Однако они будут пользоваться, по меньшей мере, преимуществами всех положений Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными». В рамках военных законов и распоряжений задержавшей их державы и под руководством ее компетентной службы, а также в соответствии с их профессиональной этикой они будут продолжать осуществлять свои медицинские и духовные обязанности на пользу военнопленных предпочтительно из состава тех вооруженных сил, к которым они сами принадлежат.

Имущество подвижных санитарных формирований вооруженных сил, которые попадут в руки противника, должно оставаться им для ухода за ранеными и больными. Право реквизиции, признанное за воюющими по законам и обычаям войны, будет осуществляться лишь в случае крайней необходимости, после того как судьба раненых и больных будет обеспечена.

Эмблемы Красного Креста и Красного полумесяца являются символами защиты и нейтральности во время вооруженного конфликта. Эмблемы могут использоваться только в качестве защитного или отличительного знака. Ст. 19, 27, 40, 41, 43 I ЖК; ст. 9, 12, 18 ДП I; ст. 9, 12 ДП II определяют объекты, которые находятся под защитой эмблемы. Незаконное использование эмблемы преследуется (ст. 54 ЖК I). В декабре 2005 г. был принят ДП III, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы в виде красного ромба на белом фоне с целью укрепления доверия к основополагающему принципу универсальности движения Красного Креста, а также нейтральности и беспристрастности. В символике Красного Креста содержится национальный символ Швейцарии; в полумесяце – религиозная символика мусульманских стран (с 1929г.); красный лев и солнце (1929 г.) – национальные символы Турции и Ирана.

Духовный персонал - означает лиц, как военных, так и гражданских, как, например, священников, которые заняты исключительно выполнением своих духовных функций» и приданы вооруженным силам, медицинским формированиям или санитарно-транспортным средствам, организациям гражданской обороны сторон, находящихся в конфликте, а также ме-

дицинским формированиям или санитарно-транспортным средствам третьих стран, не участвующих в конфликте, обществ помощи таких государств или беспристрастных международных организаций (ст. 8 Дополнительного протокола I)

Режим уважения и защиты духовного персонала такой же, как и для медицинского персонала, предполагает, что пользующийся им духовный персонал должен воздерживаться от враждебных действий и в этом случае не окажется объектом нападения. Духовный персонал также может пользоваться отличительной эмблемой.

5.2 Правовой режим защиты военнопленных

Положения Женевской конвенции 1949 г. «Об обращении с военнопленными», Дополнительного протокола I распространяются на всех законных участников международных вооруженных конфликтов, кроме медико-санитарного и духовного персонала, которые не считаются военнопленными, с момента, когда они попадут во власть неприятеля, и вплоть до их окончательного освобождения и репатриации. Согласно пункту А статьи 4 третьей Женевской конвенции кроме личного состава вооруженных сил (включая личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооруженных сил, а также военнослужащих вооруженных сил, подчиненных правительству, которое не признает держащая в плену держава) на ряд других категорий лиц распространяется право на получение статуса военнопленных.

Во-первых, это участники движений сопротивления (партизаны), принадлежащие к стороне, находящейся в конфликте и которые отвечают условиям пункта 3 статьи 44 Дополнительного протокола I. При выполнении этих условий данные лица получают право на статус военнопленных.

Во-вторых, это ряд лиц, следующих за вооруженными силами, но не входящих в их состав непосредственно, как, например, гражданские лица, входящие в экипажи военных самолетов, военные корреспонденты (за исключением тех журналистов, с которыми в соответствии с положениями Дополнительного протокола I следует обращаться как с гражданскими лицами), поставщики, личный состав рабочих команд и служб, осуществляющих бытовое обслуживание вооруженных сил.

В-третьих, статус военнопленных распространяется на членов экипажей торговых судов и гражданской авиации, не пользующихся более льготным режимом в силу других положений международного права.

И, наконец, лица из числа населения не оккупированной территории, которое добровольно берется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками неприятеля, не имея времени сформироваться в регулярные воинские подразделения, если оно открыто носит оружие и соблюдает законы и обычаи войны. Взятые в плен лица из числа медицинского персонала наделяются особым статусом: они либо должны осуществлять

уход за военнопленными стороны, к которой они принадлежат, либо их должны возвратить этой стороне.

Следовательно эти лица, оказавшись во власти противника, могут претендовать на статус военнопленного, а сторона, к которой они принадлежат, может потребовать для него статуса путем направления соответствующего уведомления удерживающему государству¹. Если возникает сомнение в том, имеет ли любое такое лицо статус военнопленного, оно продолжает сохранять такой статус и пользуется защитой международного гуманитарного права до тех пор, пока его статус не будет определен компетентным судебным органом (абзац второй ст.5 III ЖК, ст.45 ДП I).

Не пользуются «благоприятным обращением в соответствии с конвенциями или в соответствии с настоящим Протоколом» согласно статье 46 лица из состава вооруженных сил стороны, участвующей в конфликте, попадающие во власть противной стороны в то время, когда они занимаются шпионажем. Не имеют права на статус военнопленного наемники (ст. 47 ДП I). Но и в этих случаях данным лицам предоставляются гарантии, изложенные в статье 75 Дополнительного протокола I.

Военнопленные сохраняют свой правовой статус с момента пленения и до репатриации. Никакие меры удерживающих их властей или их собственные действия не могут привести к утрате ими этого статуса во время плена. Военнопленные ни в коем случае не смогут отказываться, частично или полностью, от прав, которые им обеспечивают третья Женевская конвенция, Дополнительный протокол I, а также специальные соглашения. Право на плен в первую очередь есть право военнопленного на сохранение жизни.

Главное, что устанавливается в статье 12 третьей Женевской конвенции, так это то, что военнопленные находятся во власти воюющего государства, а не во власти отдельных лиц или воинских частей, взявших их в плен.

Военнопленным должна обеспечиваться защита, в частности от всяких актов насилия, запугивания, оскорблений. Не должно допускаться применение к военнопленным репрессалий. Они имеют право на уважение к их личности и чести. К женщинам следует относиться со всем полагающимся их полу уважением и обращаться с ними должны во всех случаях не хуже, чем с мужчинами. Таким образом, в соответствии с этим положением статьи 14 третьей Женевской конвенции они обладают правом на такую же защиту, как и мужчины³. В этом смысле речь идет об общей защите, предоставляемой женщинам-военнопленным.

С военнопленными всегда следует обращаться гуманно, и при любых обстоятельствах они имеют право на уважение их чести и достоинства. Независимо от степени ответственности, которая может пасть на отдельных лиц, держащее в плену государство несет полную ответственность за обращение с военнопленными, оно обязано бесплатно обеспечить содержание военнопленных и предоставление необходимой медицинской

помощи (ст. 15 III ЖК). Держащая в плену держава должна со всеми военнопленными обращаться одинаково, без какой-либо дискриминации по причинам расы, национальности, вероисповедания, политических убеждений и т.д. (ст. 16 III ЖК). Запрещается любой незаконный акт или бездействие со стороны государства, во власти которого находится военнопленный, влекущие смерть или серьезную угрозу его здоровью. Ни один военнопленный не может быть подвергнут физическому калечению или какому-либо научному или медицинскому опыту, который не оправдывается соображениями лечения и его интересами. Такие действия рассматриваются как военные преступления. Допускается лишь ряд исключений, связанных со сдачей крови для переливания или кожи для пересадки при условии, что это делается добровольно (ст. 11 ДП I).

Третья Женевская конвенция содержит четыре группы норм, регулирующих основные стороны жизни военнопленного: начало плена, условия интернирования, уголовные и дисциплинарные наказания, освобождение и возвращение на родину.

Положения статей 17—20 третьей Женевской конвенции содержат правовое регулирование начала плена. Причем общее положение абзаца первой статьи 14 об уважении к личности и чести военнопленного, на которое он имеет право, нашло отражение в этих нормах. Так, военнопленный при его допросе обязан сообщить только свои фамилию, имя и звание, дату рождения и личный номер или, за неимением такового, другую равноценную информацию. При частичном умалчивании этих сведений военнопленный может не получить преимуществ, предусмотренных для его истинных звания и положения.

Никакие физические или моральные пытки и никакие другие меры принуждения не могут применяться к военнопленным для получения от них каких-либо сведений.

Статьи 21 — 108 третьей Женевской конвенции подробно регламентируют порядок обращения с военнопленными с момента пленения и до репатриации. За жизнь, условия проживания и здоровье военнопленных несет ответственность государство, держащее их в плену. Это требование статьи 12 третьей Женевской конвенции является исходным для всех положений, регулирующих обращение с военнопленными.

Держащая в плену держава может интернировать военнопленных в лагерях для военнопленных, которые должны находиться на суше и предоставлять полную гарантию в отношении гигиены и здравоохранения. Держащая в плену держава должна снабжать военнопленных водой и пищей в достаточном количестве, а также предоставлять им необходимую одежду и медицинскую помощь. Жилищные условия военнопленных должны быть не менее благоприятными, чем соответствующие условия войск держащего их в плену государства. Эти условия должны учитывать привычки и обычаи военнопленных и ни в коем случае не должны быть вредными для их здоровья. Основной суточный рацион питания должен быть достаточен по количеству, качеству и разнообразию для того, чтобы поддерживать в

хорошем состоянии здоровье военнопленных. Любые коллективные дисциплинарные взыскания, затрагивающие питание, воспрещаются (ст. 26 III ЖК). Военнопленным должна выдаваться держащей их в плену державой в достаточном количестве одежда, белье и обувь (ст. 27 III ЖК). Следует отметить, что третья Женевская конвенция касается не только физических условий содержания военнопленных. Многие статьи посвящены моральным и психологическим условиям содержания военнопленных. В статьях 34, 35, 38, 49, 50, 51, 57 регулируются не только религиозная, интеллектуальная деятельность и занятия спортом, но также и виды работ, которые считаются подходящими для того, чтобы военнопленные сохранили чувство собственного достоинства и психическое здоровье. Так, трудоспособные военнопленные с учетом их возраста, пола, звания, а также физических способностей могут быть использованы в качестве рабочей силы. При этом офицеры и приравненные к ним лица ни в коем случае не могут присуждаться к работе.

Ни один военнопленный не может быть использован на работах, угрожающих здоровью или опасных, если он не соглашается на это добровольно. Ни один военнопленный не будет использован на работах, расцениваемых как унижительные для военнослужащего держащей в плену державы (ст. 52 III ЖК).

Значительное число норм третьей Женевской конвенции и Дополнительного протокола I регулирует вопросы, связанные с поддержанием дисциплины среди военнопленных. Так, в соответствии со статьей 39 третьей Женевской конвенции для обеспечения дисциплины, соответствующей положению военнослужащих, каждый лагерь военнопленных находится под непосредственным началом ответственного офицера, принадлежащего к регулярным вооруженным силам держащего в плену государства.

Статьей 79 предусматривается, что во всех местах содержания военнопленных, за исключением тех, где находятся офицеры, военнопленные имеют право путем тайного голосования каждые шесть месяцев, а также в случае открывшихся вакансий избирать доверенных лиц, которые должны представлять их перед военными властями, Державами-покровительницами, МККК и перед всякой другой организацией, которая оказывает им помощь. Кроме того, военнопленные должны иметь неограниченное право обращаться к представителям Державы-покровительницы либо через доверенное лицо или непосредственно, если они считают это необходимым для того, чтобы привлечь внимание к тем моментам режима плена, в отношении которых у них имеются жалобы (ст. 78 III ЖК).

Согласно статье 82 третьей Женевской конвенции военнопленные должны подчиняться законам, уставам и приказам, действующим в вооруженных силах держащей в плену Державы.

Дисциплинарные взыскания могут быть наложены только начальником лагеря или офицером, назначаемым им, и ни в коем случае не

военнопленным. Более того, к военнопленным, подвергнутым дисциплинарному взысканию, должно проявляться некоторое снисхождение: им разрешается ежедневно делать физические упражнения и пребывать на открытом воздухе не менее двух часов, разрешается читать и писать, а также отправлять и получать письма (ст. 98 III ЖК). Дисциплинарные взыскания ни в коем случае не должны быть бесчеловечными, жестокими или опасными для здоровья и не могут налагаться на срок, превышающий более чем 30 суток.

В статьях 42, 91—93 третьей Женевской конвенции содержится ряд положений, касающихся побега и попыток к бегству военнопленных. Общеизвестно, что эти поступки не противоречат понятиям чести военнослужащего, любви к своему отечеству, и поэтому наказания за побег довольно ограничены. Применение оружия против военнопленных, в частности, против совершающих побег или попытку побега, является мерой чрезвычайного характера, которой всегда должны предшествовать предупреждения, соответствующие обстоятельствам. За неудавшийся побег военнопленный может быть подвергнут только дисциплинарному взысканию.

Ни один военнопленный не может быть предан суду или осужден за проступок, который не является наказуемым по законодательству держащей в плену державы или по международному праву, которое действует в момент совершения проступка.

Запрещаются коллективные наказания за индивидуальные проступки, телесные наказания, заключение в помещения, лишенные дневного света, какие-либо виды пыток или иное проявление жестокости (ст. 87 III ЖК).

Смертный приговор военнопленному в принципе может быть вынесен за совершение преступлений, карающихся смертной казнью в вооруженных силах держащей в плену Державы. Но поскольку военнопленный не является гражданином этой Державы, не связан долгом верности по отношению к ней и находится в ее власти вследствие обстоятельств, не зависящих от его воли, суд должен принять это во внимание перед вынесением смертного приговора (ст. 100 III ЖК). Кроме того, согласно статье 76 Дополнительного протокола I во всех случаях, когда это возможно, смертный приговор не должен выноситься беременным женщинам и матерям малолетних детей, от которых такие дети зависят. А если такой приговор вынесен, он не приводится в исполнение. То же самое относится и к пленным, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет (ст. 77 ДП I).

Военнопленные освобождаются и репатрируются тотчас же по прекращении военных действий (ст. 118. III ЖК). Это правило с точки зрения международного гуманитарного права логично и понятно, однако существует опасность, что оно может быть не выполнено. Многие современные конфликты продолжаются очень долго, и военнопленные в таком случае проводят в лагерях для военнопленных многие годы: во время войны Ирана с Ираком военнопленных не освобождали в течение 8 лет (а

некоторые из них до сих пор находятся в плену), солдаты, участвовавшие в марокканско-алжирском конфликте, находились в плену 11 лет и были репатрированы в 1987 г., военнослужащие, захваченные в плен во время конфликта между Эфиопией и Сомали, содержались в плену также 11 лет. Именно для того, чтобы предотвратить подобное отношение, статья 85 Дополнительного протокола I закрепляет, что неоправданная задержка в репатриации является серьезным нарушением международного гуманитарного права. Вместе с тем данное положение об освобождении и репатриации не распространяется на военнопленных, против которых возбуждено уголовное преследование за уголовные преступления, в том числе и за совершение до пленения военных преступлений или преступлений против человечности. Аналогичные нормы действуют в отношении военнопленных, осужденных за совершение уголовных преступлений (ст.119 III ЖК).

Принципиальное положение пункта 2 статьи 14 третьей Женевской конвенции о том, что «к женщинам следует относиться со всем полагающимся их полу уважением», нашло отражение в пункте 4 статьи 25 этого же акта, в соответствии с которым «в тех лагерях, в которых наряду с мужчинами находятся военнопленные-женщины, им должны быть обеспечены отдельные помещения для сна».

Женщины-военнопленные не должны приговариваться к более суровым наказаниям или подвергаться более суровому обращению во время отбывания наказания, чем женщины из состава вооруженных сил держащей в плену Державы, наказываемые за аналогичные правонарушения.

В настоящее время достигнуть полного исключения участия детей в вооруженных конфликтах не удастся. Поэтому, если подростки в возрасте от 15 до 18 лет находятся на службе в вооруженных силах вопреки рекомендации международного гуманитарного права, то при вербовке на военную службу следует отдавать предпочтение более старшим возрастам. То же относится к детям, не достигшим 15 лет, которые, несмотря на запрет (пункте 2 статьи 77 Дополнительного протокола I), были призваны или поступили добровольно в вооруженные силы, имеют статус комбатанта и будут при захвате в плен иметь статус военнопленного. Режим специальной защиты детей-военных предусматривает привилегированное обращение (ст. 13, 49 III ЖК, ст.77 ДП I).

В немеждународных вооруженных конфликтах статуса комбатантов не существует и, следовательно не существует производного от него статуса военнопленного. В Дополнительном протоколе II для обозначения таких лиц используется термин «лица, свобода которых ограничена по причинам, связанным с вооруженным конфликтом» Положение этой категории лиц регулируется статьей 5 Дополнительного протокола II.

5.3 Защита гражданского населения в период вооруженных конфликтов

На фоне увеличения общего числа человеческих жертв наблюдается опасная тенденция к росту потерь среди гражданского населения. Если в годы франко-прусской войны (1870-1871) удельный вес потерь среди гражданского населения был 2%, то во второй мировой войне эти потери возросли до 48%. Тенденция к росту потерь среди гражданского населения в вооруженных конфликтах, происходивших в последние 50 лет, продолжался, развиваться еще более быстрыми темпами. Так, в период войны в Корею удельный вес потерь среди гражданского населения достиг уже 84%, в Индокитае — превысил 90%, а в ходе боевых действий в 1982 г. в Ливане составил, по некоторым данным, 95%.

С середины XIX столетия становится общепризнанным разграничение комбатантов и некомбатантов и вытекающее отсюда право неприкосновенности мирного населения в войне.

В настоящее время нормы, предусматривающие защиту гражданского населения, содержатся в Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Женевской конвенции 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны», Дополнительных протоколах 1977 г., Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия и четырех протоколах к ней.

Закрепленная в международно-правовых нормах обязанность воюющих сторон проводить различие между теми, кто принимает непосредственное участие в вооруженном конфликте, и теми, кто не принимает такого участия, составляет основное содержание, суть современного международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов.

Необходимо выяснить суть понятий **«гражданское население»** и **«гражданское лицо»**. Согласно статье 4 четвертой Женевской конвенции под защитой этой Конвенции состоят лица, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются.

Согласно Дополнительному протоколу I гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями (ст. 51). При этом устанавливается, *что гражданское население состоит из всех лиц являющихся гражданскими лицами*. Гражданским же является любое лицо, не принадлежащее ни к одной из категорий лиц, указанных в подпунктах 1, 2, 3 и 6 пункта А статьи 4 третьей Женевской конвенции 1949 г. и в статье 43 Дополнительного протокола I. Кроме того, в случае сомнения относительно того, является ли лицо гражданским оно считается таковым. Эти нормы касаются как граждан государств, участвующих в конфликте, так и граждан других государств, граждан нейтральных государств на территории стороны в конфликте, а также граждан государств, не подписавших Женевские конвенции и Дополнительный протокол I, которые оказались на этой территории.

Гражданское население лишается своего статуса и права на защиту в том случае, если среди него находятся целые военные подразделения и формирования.

Что касается гражданских лиц, то они пользуются защитой, предусмотренной нормами международного права, «за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях» (п. 3 ст. 51 ДП I)

Общая защита предоставляется всему гражданскому населению и отдельным гражданским лицам независимо от их возраста, пола, расовой и национальной принадлежности, политических или религиозных убеждений.

Предоставление же режима *специальной* защиты связано либо с повышенной уязвимостью определенных категорий покровительствуемых лиц (дети, женщины и т.д.) в условиях вооруженного конфликта, либо объясняется их особой ролью в оказании помощи гражданскому населению и обеспечении его выживания в ходе боевых действий (персонал медицинских формирований и организаций гражданской обороны).

Общая защита гражданского населения и отдельных гражданских лиц предполагает, что эти лица при любых обстоятельствах имеют право на гуманное обращение, на уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям и обрядам, привычкам и обычаям (ст. 27 IV ЖК). Стороны в конфликте должны исходить из недопустимости принятия каких-либо мер, которые могут причинить физическое страдание или привести к уничтожению покровительствуемых лиц, находящихся в их власти. В связи с этим запрещаются убийства, пытки, телесные наказания, увечья; медицинские или научные опыты, не связанные с необходимостью лечения покровительствуемых лиц (ст. 32 IV ЖК). Кроме того, в статьях 33, 34 Женевской конвенции содержится ряд правил, согласно которым воспрещаются: коллективные наказания; террор; ограбление; репрессалии; взятие заложников. Ст. 38 четвертой Женевской конвенции 1949 г. содержит положения о покровительствуемых лицах из числа иностранцев.

Согласно статье 51 Дополнительного протокола I в целях осуществления общей защиты мирного населения от опасностей, возникающих в связи с военными операциями, гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения. Кроме этого, при всех обстоятельствах запрещаются: акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население; нападения неизбирательного характера; нападения на гражданское население или отдельных гражданских лиц в порядке репрессалий; использование присутствия или передвижения гражданского населения или отдельных гражданских лиц для защиты определенных пунктов или районов от военных действий, в частности в попытках защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные действия, содействовать или препятствовать им. Стороны, находящиеся в конфликте, не должны направлять передвижения гражданского населения или отдельных гражданских лиц с целью

попытаться защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные операции.

Любое нарушение этих запрещений, говорится в заключительном положении статьи 51, не освобождает стороны, находящиеся в конфликте, от их правовых обязательств по отношению к гражданскому населению и гражданским лицам, в том числе от обязательства принимать меры предосторожности, предусмотренные в статье 57. Абсолютно запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны (ст. 54 ДП I).

Статья 57 Дополнительного протокола I предусматривает меры предосторожности, которые должны приниматься как нападающей, так и обороняющейся сторонами при планировании или осуществлении нападения.

В соответствии со статьей 58 Дополнительного протокола I стороны, находящиеся в конфликте, в максимальной практически возможной степени должны стремиться без ущерба для соблюдения предписаний статьи 49 четвертой Женевской конвенции 1949 г. удалить гражданское население, отдельных гражданских лиц и гражданские объекты, находящиеся под их контролем, из районов, расположенных вблизи от военных объектов, а также избегать размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи от них.

Запрещается при любых обстоятельствах использовать против гражданского населения разного рода мины, мины-ловушки, а также зажигательное оружие. Также запрещается применение любого оружия, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в теле человека с помощью рентгеновских лучей.

Специальная защита в сущности аналогична режиму общей защиты. Отличительная особенность норм, определяющих режим специальной защиты, состоит в том, что они устанавливают, в частности, дополнительные меры, направленные на обеспечение защиты гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта, и, как правило, подробно регламентирует порядок предоставления такой защиты и условия, при которых она перестает действовать. Например, ст. 77 Дополнительного протокола I устанавливается специальный режим защиты для детей, воюющие стороны обязаны предпринимать всевозможные меры для того, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях. Специальная защита для детей во время конфликтов немеждународного характера предоставляется пунктом 3 статьи 4 Дополнительного протокола II. Четвертая Женевская конвенция предусматривает, что «раненые и больные, а также инвалиды и беременные женщины будут пользоваться особым покровительством и защитой» (ст. 16, 17.)

Предусматривается возможность воюющим сторонам обращаться друг к другу с предложением о создании в районах, где идут бои, нейтрализованных зон, предназначенных для защиты от связанных с боями

опасностей (ст. 14 IV ЖК), В четвертой Женевской конвенции предусматриваются особые правила, которые должны применяться к интернированным лицам (ст. 79—135)..

В период вооруженных конфликтов немеждународного характера гражданское население и отдельные гражданские лица согласно статье 13 ДП II пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями, в силу чего они не должны являться объектом нападения и в отношении них запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население. В соответствии со статьей 17 запрещается принудительное перемещение гражданских лиц, если необходимость в этом не вызывается требованиями обеспечения их безопасности или настоятельными причинами военного характера. Согласно Дополнительному протоколу II защите подлежат: объекты, необходимые для выживания гражданского населения; установки и сооружения, содержащие опасные силы; культурные ценности и места отправления культа.

5.4 Правовой режим военной оккупации

Под *военной оккупацией* понимается временное занятие вооруженными силами одного государства территории другого государства (или ее части) и установление власти военной администрации на оккупированной территории.

Военная оккупация может быть правомерной или неправомерной, однако в любом случае она не влечет передачи суверенитета над оккупируемой территорией оккупирующему государству. Это означает, во-первых, что оккупация не влечет завоевания, т.е. полного подчинения побежденной стороны победителю, влекущего за собой конец войны и прекращение существования побежденного государства. В случае завоевания страны побежденное государство перестает существовать, и со стороны его органов военные действия больше не ведутся. Для оккупации, наоборот, характерны сохранение властных структур (пусть даже в изгнании) побежденного государства и продолжение сопротивления и военных действий против государства-победителя. Во-вторых, оккупация не является аннексией, поскольку современное международное право запрещает любой захват территории, основанный на применении силы. В-третьих, оккупация не означает прекращение действия и применения законодательства оккупированного государства, если оккупирующее государство не встретится с «непреодолимыми препятствиями. Безусловно, оккупанту принадлежит военная власть над оккупированной территорией, однако это не означает, что такая власть над населением является неограниченной. Статья 51 четвертой Женевской конвенции закрепляет запрет на принуждение покровительствуемых лиц к службе в вооруженных или вспомогательных силах оккупирующего государства. Такие действия согласно статье 147 четвертой Женевской конвенции признаются военными преступлениями.

В отношении гражданских лиц, в частности, запрещается:
совершать любые акты насилия, запугивания или оскорбления (ст. 27 IV ЖК);

насилловать, принуждать к проституции женщин или в какой-либо другой форме покушаться на их честь и нравственность (ст. 27 IV ЖК);

применять меры принуждения физического или морального порядка, в частности с целью получения сведений (ст. 31 IV ЖК);

принятие каких-либо мер, могущих причинить покровительствуемым лицам физические страдания или привести к их смерти; это запрещение относится не только к убийствам, пыткам, телесным наказаниям, увечьям, медицинским или научным опытам, которые не вызываются необходимостью врачебного лечения, но равным образом ко всякому другому грубому насилию со стороны представителей гражданских или военных властей (ст. 32 IV ЖК);

наказание лица за правонарушение, которого оно не совершало (ст. 33 IV ЖК);

коллективные наказания (ст. 33 IV ЖК);
репрессалии в отношении покровительствуемых лиц и имущества (ст. 33 IV ЖК);

взятие заложников (ст. 34 IV ЖК).

В целях создания и поддержания нормальных условий жизни гражданского населения статья 55 четвертой Женевской конвенции 1949 г. налагает на оккупирующую державу обязательство при помощи всех имеющихся в ее распоряжении средств осуществлять снабжение гражданского населения продовольствием и санитарными материалами, в частности, в тех случаях, когда ресурсы оккупированной территории будут недостаточны. Статья 69 Дополнительного протокола I дополняет положения статьи 55 четвертой Женевской конвенции.

Согласно статье 64 четвертой Женевской конвенции уголовное законодательство оккупированной территории «остаётся в силе, за исключением случаев, когда оно может быть отменено или приостановлено оккупирующей Державой, если это законодательство представляет собой угрозу безопасности оккупирующей Державы или препятствует применению данной Конвенции» (например, когда национальный закон оккупируемой страны предусматривает уголовно наказуемым любую форму работ на оккупирующую державу). Существующие судебные органы продолжают в принципе «исполнять свои функции при всех правонарушениях, предусмотренных этим законодательством». Оккупирующая держава не может изменить статус должностных лиц и судей на оккупированной территории, а также применять санкции к тем из них, кто отказывается от выполнения некоторых функций по соображениям совести (абзац 1 статьи 54 IV ЖК).

Статьей 64 четвертой Женевской конвенции признаётся право оккупирующей державы распространить на оккупируемую территорию

действие собственных Постановлений. Статьи 67—77 четвертой Женевской конвенции содержат очень важную группу норм, которые должны соблюдаться компетентными органами оккупирующей державы при отправлении правосудия по уголовным делам.

По настоятельным соображениям безопасности оккупирующая держава может принудительно поселить лиц, находящихся под защитой, в определенном месте или издать распоряжение о помещении их без суда в лагерь. Такое интернирование не является наказанием. Распоряжения об интернировании могут быть пересмотрены и должны периодически пересматриваться для подтверждения их обоснованности (ст. 78 IV ЖК).

Оккупирующей державе воспрещается депортировать гражданское население с оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или любого другого государства. Запрещается также перемещать население оккупирующей державы на оккупированную территорию и создавать там какие бы то ни было поселения (ст. 49 IV ЖК).

В целях защиты детей в Дополнительный протокол I была включена статья 78, запрещающая стороне, находящейся в конфликте, эвакуировать детей (кроме как своих собственных граждан) в иностранное государство, за исключением случаев временной эвакуации, связанной с состоянием здоровья, лечением детей или их безопасностью.

5.5 Международно-правовая защита культурных ценностей

Первые наиболее весомые попытки урегулировать правовое положение объектов, представляющих культурную ценность, были предприняты в Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г. и заменившей ее IV Гаагской конвенции 1907 г.

15 апреля 1935 г. был принят Вашингтонский договор о защите в военное и мирное время исторических памятников, музеев, учреждений, служащих целям науки и искусства, который был первым международно-правовым документом, специально посвященным охране культурных ценностей. Этот договор был открыт для подписания странами Панамериканского союза, ныне Организации Американских Государств. Больше этот акт известен как Пакт Рериха, так как в нем нашли отражение идеи русского художника и гуманиста Н. Рериха о защите культурных ценностей во время войны.

14 мая 1954 г. была принята Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов, также действует Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г., Дополнительным протоколом I. Кроме того, с 17 мая 1999 г. по 31 декабря 1999 г. открыт для подписания, а с 1 января 2000 г. — для присоединения Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.

В соответствии со статьей 1 Конвенции 1954 г. **культурными ценностями**, независимо от их происхождения и владельца, являются:

а) ценности, движимые и недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие, как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

б) здания, главным и действенным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а», такие, как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а»;

в) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах «а» и «б», так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей».

Конвенция различает два уровня защиты — общую и специальную. Низший уровень, **общая защита**, состоит из двух элементов: охраны и уважения (ст. 2). В соответствии со статьей 3 государства обязуются еще в мирное время подготовить охрану культурных ценностей на их территории от возможных последствий вооруженного конфликта. Предусмотрен отличительный знак Конвенции (ст. 16, 17). Исходя из анализа статьи 4 определение «уважение» означает обязанность государств воздерживаться, с одной стороны, от «любого использования этих ценностей, сооружений для их защиты и непосредственно прилегающих к ним участков в целях, которые могут привести к разрушению и повреждению этих ценностей в случае вооруженного конфликта», а с другой — «от какого-либо враждебного акта, направленного против этих ценностей». В этих целях государства — участники Конвенции должны запрещать, предупреждать и, если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, а также любые акты вандализма в отношении указанных ценностей. Также следует отметить, что в соответствии со статьей II Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. считается незаконным «принудительный вывоз и передача права собственности на культурные ценности, являющиеся прямым или косвенным результатом оккупации страны иностранной державой».

Согласно статье 8 **«под специальную защиту»** может быть взято ограниченное число укрытий, предназначенных для сохранения движимых культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, центров

сосредоточения культурных ценностей и других недвижимых культурных ценностей, имеющих большое значение». Включение того или иного памятника культуры в это число возможно лишь в случае, если он расположен на достаточном расстоянии от любого важного объекта или если убежище построено таким образом, что бомбардировка не сможет нанести ему ущерба.

Кроме того, в соответствии со статьей 8 предусматривается, что специальная защита предоставляется объекту путем включения его заранее в Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой в соответствии с положениями Исполнительного регламента к Конвенции 1954 г. (определяет порядок применения Конвенции).

Культурные ценности, находящиеся под специальной защитой, пользуются иммунитетом от конфискации, взятия в качестве приза или захвата (это не ограничивает право на осмотр и контроль), они могут быть вывезены с оккупированной территории.

Взятые под специальную защиту культурные ценности, имеющие очень большое значение, должны находиться на достаточном расстоянии от крупного индустриального центра или любого важного военного объекта, представляющего собой уязвимый пункт (аэродром, радиостанция, предприятие, работающее на национальную оборону, порт, значительная железнодорожная станция или важная линия коммуникации), и не должны использоваться в военных целях.

Центр сосредоточения культурных ценностей считается используемым в военных целях, если его используют для перемещения личного состава или материальной части войск, даже транзитом, если в нем осуществляется деятельность, имеющая прямое отношение к военным операциям, размещению личного состава войск или производству военных материалов.

Культурные ценности не считаются используемыми в военных целях, если они охраняются вооруженной стражей, специально предназначенной для этой охраны, или если около них находятся полицейские силы, на которые обычно возлагается обеспечение общественного порядка.

Статьей 53 Дополнительного протокола I также устанавливаются определенные запреты.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение понятий: «раненые и больные», «лица, потерпевшие кораблекрушение», «медицинский персонал» и «духовный персонал».

2. Почему раненые и больные, медицинский и духовный персонал, другие категории покровительствуемых лиц ни в коем случае не могут отказываться, полностью или частично, от прав, которые им предоставляются в соответствии с положениями международного гуманитарного права?

3. Для каких целей предоставляется усиленная защита медицинскому персоналу?

4. Какие категории лиц обладают правом на получение статуса военнопленного? Почему?

5. К каким видам работ могут быть принудительно привлечены военнопленные в соответствии с положениями III Женевской конвенции 1949 г.?

Литература

Арцибасов, И.Н., Егоров, С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989.

Давид, Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М., 2000.

Защита лиц и объектов в международном гуманитарном праве: сб. ст. и док. М., 1999.

Котляров, И.И. Международное право и вооруженные конфликты. М., 2003.

Мелков, Г.М. Международное право в период вооруженных конфликтов. М., 1988.

Полторак, А.И., Савинский, Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. М., 1976.

Тиунов, О.И. Международное гуманитарное право. М., 1999.

Фуркало, В.В. Международно-правовая защита гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Киев, 1986.

Лекция 6 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

6.1 Ответственность государств за нарушение международного гуманитарного права

6.2 Ответственность физических лиц за нарушение международного гуманитарного права

6.3 Принципы индивидуальной уголовной ответственности за совершение военных преступлений

6.3 Принципы индивидуальной уголовной ответственности за совершение военных преступлений

Международное гуманитарное право занимает особое место в общей схеме пресечения международных преступлений и преступлений международного характера. Оно имеет собственную систему пресечения преступлений, предусматривающую ответственность за нарушения его норм. Почти одновременно с возникновением международного гуманитарного права в его рамках стали формироваться принципы и нормы, регулирующие вопросы ответственности за совершение деяний, связанных с нарушением законов и обычаев войны. Институт ответственности физических лиц за совершение серьезных нарушений международного гуманитарного права (данные правонарушения имеют еще одно широко распространенное название — военные преступления), механизмы, обеспечивающие его реализацию, постоянно развивались и усложнялись по мере кодификации данной отрасли права; в них находили отражение все трудности и достижения этого процесса.

В настоящее время в основу как института индивидуальной уголовной ответственности за совершение нарушений международного гуманитарного права, так и системы, обеспечивающей его реализацию, положены нормы международного права и нормы национального имплементационного (прежде всего уголовного) законодательства. Завершается создание смешанной системы пресечения военных преступлений, включающей в себя, с одной стороны, **Национальные** органы уголовного преследования за совершение подобных деяний (национальный уровень), а с другой — международные трибуналы *ad hoc* и Международный уголовный суд (международный уровень).

Принцип универсальной юрисдикции

Важнейшим элементом пресечения военных преступлений является привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в их совершении, независимо от их гражданства и места совершения преступления. Это, в свою очередь, возможно при распространении на подобные деяния действия принципа универсальной юрисдикции, который вытекает из всеобщего осуждения определенного преступления¹.

Принцип универсальной юрисдикции распространяет уголовную юрисдикцию государства на деяния, признанные преступным международным правом, независимо от гражданства совершивших их лиц и места совершения

Универсальная юрисдикция означает распространение уголовной юрисдикции государства на деяния, признанные преступными международным правом, независимо от гражданства (подданства) совершивших их лиц и места совершения. Считается, что универсальная юрисдикция должна применяться к правонарушениям, пресечение которых всеми без исключения государствами оправдано или предписывается политикой международного сообщества. В прошлом данный принцип охватывал лишь пиратство и работорговлю, ныне распространяет свое действие на ряд международных преступлений и преступлений международного характера, включая военные преступления.

---

¹

Основания для осуществления принципа универсальной юрисдикции присутствуют как в международном договорном, так и в обычном праве.

В статьях 49, 50, 129, 146 соответственно всех четырех Женевских конвенций 1949 г. закрепляется, что: «Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду. Она сможет также, если она этого пожелает, передать их, в соответствии с положениями своего законодательства, для суда другой заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороне в том случае, если эта Договаривающаяся Сторона имеет доказательства, дающие основание для обвинений этих лиц».

Как видно из приведенных положений, государства обязаны разыскивать лиц, которые, как предполагается, совершили такие нарушения, и предавать их своему суду либо выдавать их для предания суду другому государству-участнику независимо от их гражданской принадлежности. Хотя Женевские конвенции прямо и не предусматривали независимость юрисдикции от места совершения нарушения, однако их толкование, как правило, признавало именно универсальную юрисдикцию. Таким образом, как таковые, Женевские конвенции 1949 г. являли собой один из первых примеров универсальной юрисдикции в договорном праве.

Вместе с тем, следует отметить, что Женевские конвенции 1949 г. и ст. 85 Дополнительного протокола I предусматривают обязательную универсальную юрисдикцию только в отношении *серьезных нарушений*, в отношении которых имеется специальное указание в этих международно-правовых актах.

К серьезным нарушениям относятся: преднамеренное убийство; пытки и бесчеловечное обращение; биологические эксперименты; преднамеренное причинение тяжелых страданий; незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемое военной необходимостью, принуждение военнопленного служить в вооруженных силах неприятельской державы; незаконное депортирование покровительствуемого лица; взятие заложников; превращение гражданского населения в объект нападения; превращение демилитаризованной зоны в объект нападения; вероломное использование отличительной эмблемы Красного Креста и Красного полумесяца; лишение права покровительствуемых лиц на беспристрастное судопроизводство, а также преступления, предусмотренные ст.50 1 ЖК, 51 2ЖК; 130 3 ЖК; 147 4 ЖК; ст. 11 ДП 1; ст. 85 ДП 1 и др.

Универсальная юрисдикция в международном обычном праве распространяется на другие нарушения, в отношении которых не имеется специального указания в этих и других международных договорах, но которые в силу характера и степени общественной опасности могут признаваться серьезными нарушениями международного гуманитарного права. Это включает, в частности, некоторые грубые нарушения норм, касающихся применения средств и методов ведения войны, статьи 3, общей

для четырех Конвенций, а также нарушения Дополнительного протокола II. В настоящее время точка зрения о том, что подобные нарушения также являются военными преступлениями, находит широкое признание и подтверждение в доктрине, национальном законодательстве, судебной практике международных трибуналов и национальных судов. Такого рода нарушения подпадают под так называемую факультативную универсальную юрисдикцию. В качестве примера можно привести уголовное законодательство многих стран, в т.ч. Республики Беларусь, так ст. 136 УК РБ «Преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта» помимо вышеуказанных преступлений также признает преступными следующие деяния: вербовка детей, не достигших пятнадцатилетнего возраста, в вооруженные силы.

В отношении подобных нарушений государства имеют право выбора в решении вопроса о распространении или нераспространении на них универсальной юрисдикции.

Также под универсальную юрисдикцию подпадают деяния, предусмотренные следующими соглашениями: Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. ; Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г., Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г. и Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г. . Эти конвенции содержат нормы, фиксирующие только в общем виде обязательства по принятию на внутригосударственном уровне мер по пресечению нарушений этих договоров.

Тенденция распространения принципа универсальной юрисдикции не только на серьезные нарушения нашла отражение при принятии Римского статута 1998 г. Так, пунктом 1 статьи 12 Римского статута устанавливается юрисдикция Международного уголовного суда, в том числе и в отношении военных преступлений. Перечень военных преступлений, определяемый статьей 8 Римского статута, гораздо шире перечня серьезных нарушений, содержащихся в статье 50 I, статье 51 II, статье 130 III и статье 147 IV Женевских конвенций, статье 11; 85 Дополнительного протокола I. В частности: ненадлежащее использование флага парламентария; заявление о том, что пощады не будет; уничтожение или захват имущества неприятеля без военной необходимости и многие др.

Принцип неприменимости срока давности

До принятия Конвенции о неприменении сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества вопрос о применении сроков давности в международном праве не поднимался. Ни Устав Нюрнбергского международного трибунала, ни Женевские конвенции 1949 г. (а позднее и Дополнительный протокол I) не содержат подобных положений. Конвенция о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и

преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г. стала первым международным договором, зафиксировавшим данный принцип. Так, статья I данной конвенции закрепила следующее.

Никакие сроки давности не применяются к следующим преступлениям, независимо от времени их совершения:

а) военные преступления, как они определяются в Уставе Международного нюрнбергского военного трибунала от 8 августа 1945 г. (Нюрнберг) и подтверждаются резолюциями 3 (I) от 13 февраля 1946 г. и 95 (I) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также, в частности, «серьезные нарушения», перечисленные в Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 г.;

б) преступления против человечества, как они определяются в Уставе Международного Нюрнбергского военного трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждаются резолюциями 3 (I) от 13 февраля 1946 г. и 95 (I) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, изгнание в результате вооруженного нападения или оккупации и бесчеловечные действия, являющиеся следствием политики апартеида, а также преступление геноцида, определяемое в Конвенции 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены.

В целях обеспечения действия этого принципа статья IV Конвенции 1968 г. налагает на государства-участников обязательство по принятию в соответствии с их конституционной процедурой любых законодательных или иных мер, необходимых «для обеспечения того, чтобы срок давности, установленный законом или иным путем, не применялся к судебному преследованию и наказанию» за совершение перечисленных выше преступлений.

Данный принцип получил развитие и в статье 29 Римского статута Международного уголовного суда, которая гласит, что в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, не устанавливается никакого срока давности. Данная норма будет применяться Международным уголовным судом и не является обязательной для национальных судов, хотя может применяться и ими. Более того, государства, не имея возможности осуществлять уголовное преследование по причине истечения сроков давности в соответствии с национальным уголовным законом, должны будут безоговорочно принимать юрисдикцию Международного уголовного суда на основании Статута. Действительно, юрисдикция суда будет продолжать действовать и по истечении сроков давности по национальному законодательству. Все это позволяет предположить, что государства, которые хотят рассматривать подобные дела самостоятельно, должны будут внести соответствующие изменения в свое законодательство.

Принцип ответственности начальника за непринятие мер

Начальник несет уголовную ответственность за непринятие мер по предупреждению и пресечению военных преступлений, совершаемых его подчиненными. Содержание данного принципа можно установить на основе анализа ряда положений международного гуманитарного права. Воспроизводя одно из положений, заложенное в статье 1 Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., пункт 1 статьи 43 Дополнительного протокола I 1977 г. предусматривает, что вооруженные силы должны находиться под «командованием лица, ответственного... за поведение своих подчиненных».

Статья 39 III Женевской конвенции 1949 г. также выделяет в качестве отдельного обязательство в отношении лица, ответственного за лагерь для военнопленных.

Дальнейшее развитие принцип ответственности начальника за непринятие мер получил в Римском статуте. Так, в статье 28 Римского статута закреплены следующие положения, которые раскрывают его содержание:

«В дополнение к другим основаниям уголовной ответственности по настоящему Статуту за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда:

а) военный командир или лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими силами, когда:

i) такой военный командир или такое лицо либо знало, либо, в сложившихся на тот момент обстоятельствах, должно было знать, что эти силы совершали или намеревались совершить такие преступления;

ii) такой военный командир или такое лицо не приняло всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования;

б) применительно к отношениям начальника и подчиненного, не описанным в пункте (а), начальник подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные подчиненными, находящимися под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими подчиненными, когда:

i) начальник либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить такие преступления;

ii) преступления затрагивали деятельность, подпадающую под эффективную ответственность и контроль начальника; и начальник не принял всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного

вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования».

Принцип ответственности лица за исполнение им преступного приказа своего правительства или начальника, если сознательный выбор фактически был возможен

Совершение военного преступления по приказу правительства или начальника не освобождает виновное лицо от уголовной ответственности.

Принцип ответственности лица за исполнение им преступного приказа своего правительства или начальника, если сознательный выбор фактически был возможен, является одним из наиболее сложных и неоднозначно понимаемых в научной доктрине принципов уголовной ответственности. Во многом это объясняется стремлением найти баланс между необходимостью, с одной стороны, не допустить исполнение незаконных приказов, а с другой — обеспечить дисциплину и пресечь неповиновение. В доктрине существует три основных подхода к разрешению данной проблемы. Первая позиция заключается в непризнании ответственности подчиненного, совершившего военное преступление по приказу вышестоящего командира (начальника). Она получила название доктрины «ответственного вышестоящего». Второй подход заключается в безусловном признании ответственности лица, исполнившего преступный приказ. И, наконец, третья позиция, получившая название «теории ограниченной ответственности», заключается в признании ответственности лица, исполнившего преступный приказ, с некоторыми оговорками. Суть этих позиций сводится к возможности смягчения или уменьшения наказания при рассмотрении вопроса о явной незаконности приказа.

В международном праве впервые данный принцип был сформулирован в статье 8 Устава Нюрнбергского трибунала: «Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как довод для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия». Позднее аналогичное положение было включено в статью 8 Устава Токийского трибунала.

Таким образом, в уставах трибуналов, созданных для обличения главных германских и японских военных преступников, был принят подход о безусловной ответственности лица за выполнение преступного приказа. Однако данный принцип закреплялся в международно-правовых актах, регулирующих деятельность международных судебных органов *ad hoc*, и его действие ограничивалось во времени.

Определенным вкладом в развитие содержания рассматриваемого принципа явились принятие уставов международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде и практика по его применению при рассмотрении конкретных дел.

Дальнейшее развитие данный принцип получил в статье 33 Римского статута, в соответствии с пунктом 1 которой он был сформулирован следующим образом: «Тот факт, что преступление, подпадающее под

юрисдикцию Суда, было совершено лицом по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда:

а) это лицо юридически обязано исполнять приказы данного правительства и данного начальника;

б) это лицо не знало, что приказ был незаконным;

с) приказ не был явно незаконным».

Содержание признака явной незаконности приказа в пункте 2 данной статьи было дополнено указанием на то, что «приказы о совершении преступления геноцида или преступлений против человечности являются явно незаконными».

Таким образом, в Римском статуте зафиксирован подход, характерный для национального уголовного законодательства многих государств, в основе которого лежит признание ответственности в случае исполнения незаконного приказа при наличии ряда объективных (приказ был явно незаконным) и субъективных (лицо знало или должно было знать, что приказ был незаконным) критериев.

Принцип индивидуальной уголовной ответственности

Лицо, совершившее деяние, признаваемое военным преступлением по национальному и международному праву, подлежит уголовной ответственности.

Принцип индивидуальной уголовной ответственности является центральным в системе общих принципов уголовного права и отражает фундаментальное достижение современной уголовно-правовой доктрины и правоприменительной практики, которое сочли необходимым отразить в Римском статуте государства-участники. Данный принцип закрепляется в пункте 2 статьи 25 Римского статута и устанавливает, что «лицо, которое совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию суда, несет индивидуальную ответственность и подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом». Кроме того, содержание принципа индивидуальной уголовной ответственности расширяется указанием в пункте 3 статьи 25; Римского статута на виды и формы соучастия в преступлении. Иными словами, данный принцип отражает то, что уголовная ответственность носит сугубо индивидуальный характер, т.е. может возлагаться только на лицо, которое совершило преступное деяние, предусмотренное Римским статутом, или соучаствовало в совершении подобного преступления.

Принцип недопустимости ссылки на должностное положение

В статье 27 Римского статута закреплён принцип недопустимости ссылки на должностное положение. Согласно данному принципу Римский статут применяется в равной мере ко всем лицам, без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В пункте 1 названной статьи конкретизируются субъекты, которые не освобождаются в случае совершения преступления от уголовной ответственности согласно Римскому статуту, и их должностное положение само по себе не является основанием для смягчения приговора: главы государства или правительства, члены пра-

вительства или парламента, избранные представители или должностные лица правительства. Данный перечень не является исчерпывающим, о чем свидетельствует использование при формулировании нормы словосочетания «в частности».

Наряду с признаком должностного положения в содержание принципа включается и указание на то, что «иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица» (п. 2 ст. 27 Статута). При этом важно отметить, что Римский статут не обязывает государства-участников ликвидировать все виды иммунитета, предоставляемые национальными конституциями или иными законодательными актами либо международными договорами (например, в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических отношениях 1961 г. и т.п.) тем или иным категориям должностных лиц. В соответствии с этим международно-правовым актом речь идет об исключении возможности пользоваться иммунитетом для избежания привлечения к уголовной ответственности в случае совершения такими лицами преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда.

Вопросы для самоконтроля

1. Каков характер системы пресечения и наказания за совершение серьезных нарушений международного гуманитарного права?
2. Какие принципы индивидуальной уголовной ответственности за военные преступления Вы знаете?
3. Охарактеризуйте содержание принципа неприменимости срока давности к военным преступлениям.
4. Какие основания освобождения от уголовной ответственности сформулированы в Римском статуте 1998 г.?
5. В чем проявляется взаимосвязь и взаимозависимость международных и внутригосударственных элементов системы пресечения и наказания за совершение военных преступлений?
6. Какие деяния относятся к числу серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I 1977 г.?
7. Назовите серьезные нарушения, определяемые в статье 15 Протокола II 1999 г. к Гагской конвенции 1954 г.
8. Какие нарушения Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I 1977 г., в отношении которых не имеется специального указания в этих международно-правовых актах, могут признаваться серьезными нарушениями в силу их характера и степени общественной опасности?

9. За какие нарушения международных договоров и международно-правовых обычаев в национальном законодательстве может быть установлена уголовная ответственность?

10. Дайте характеристику военных преступлений, определяемых статьей 8 Римского статута 1998 г.

Литература

Баччино-Астрада, А. Права и обязанности медицинского персонала в вооруженных конфликтах. М., 1995.

Давид, Э. Принципы права вооруженных конфликтов / МККК. М., 2000.

Костенко, Н.И. Международный уголовный суд. М., 2002.

Международное уголовное право: учеб. пособие / под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999.

Калугин, В.Ю., Акулов, Д.В. Пресечение нарушений в механизме имплементации международного гуманитарного права / под общ. ред. В.Ю. Калугина. Мн., 2004.

Фисенко, И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. Мн., 2000.

Флорес, Х.Ф. Пресечение нарушений права войны, совершаемых отдельными лицами // Пресечение нарушений международного гуманитарного права/МККК. М., 1998.